

Ж У Р Н А Л
М А В О Ч К И
Д Е Л Ь Ч И К И

№

1

1

2

<http://www.stihi.ru/author/mavdel> <http://www.proza.ru/author/mavdel>

Детский литературный журнал 15.01.2017.

Благодарим вас, дорогие читатели, за присланные сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фотографии и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru. Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Для подписки на Журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу: mavdel@mail.ru.

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

Редакция Журнала проводит Конкурс произведений для детей на тему «Сколько есть профессий разных!» Журнала «Мавочки и Дельчихи». Произведения могут быть в стихах или в прозе.

Заявка на участие представляется в виде рецензии под одним из объявлений:

<http://www.stihi.ru/2017/01/14/2149> или
<http://www.stihi.ru/2017/01/14/2220>, или

Журнал «МАвочки и ДЕльчики» номер 112

<http://www.proza.ru/2017/01/14/403> , или
<http://www.proza.ru/2017/01/14/405> .

Рецензия должна содержать название одного стихотворения до 48 строк или одного произведения в прозе до 10000 знаков с пробелами, на тему Конкурса, для детей, ссылку на заявленное произведение и электронный адрес участника.

Возможно прислать заявку в виде ссылки на одно произведение по электронной почте mavdel@mail.ru с пометкой «Ник автора - Для Конкурса». Произведения принимаются по 30 марта 2017 года или до набора 60 заявок.

За лучшие произведения Редакцией журнала утверждены награды:

- 1-е место - 6000 баллов
- 2-е место - 4200 баллов
- 3-е место - 2900 баллов
- 4-е место - 2000 баллов
- 5-е место - 1200 баллов

Произведения, которые займут первые пять мест, опубликуются в специальном выпуске Журнала «МАвочки и ДЕльчики», рассылаемый подписчикам.

Состав Жюри будет объявлен дополнительно.

С редакцией журнала сотрудничает детский психолог. Желающие проконсультироваться обратятся к ирине по адресу Irin.vsh@yandex.ru

На страницах Журнала на Стихи.ру и Проза.ру размещены алфавитные списки опубликованных авторов и их произведений:

<http://www.stihi.ru/2013/05/11/5018>
<http://www.proza.ru/2012/01/03/651>

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес. Хочется надеяться, что журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам, и наши старания не пропадут.

Всем – удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения!

СНЕЖИНКА-КАПЕЛЬКА

Наталья Капустюк

Я – СНЕЖИНКА золотая,
Я – от солнышка такая!
На щеках по ямочке –
Это мне
от мамочки.

Глазки-синие цветочки –
Я и папочкина дочка!

Полюбуйтесь поскорей:
Вот пришла нарядная!
Я для бабушки своей
Внучка ненаглядная!

Любит дедушка меня,
Называет лучиком.
Как-никак,
а я родня –
Дедушкина внученька!

Я СНЕЖИНКА-КАПЕЛЬКА,
А ещё я –
КАТЕНЬКА!

hhhh hhhh

ПРИКЛЮЧЕНИЕ СНЕЖИНОЧКИ

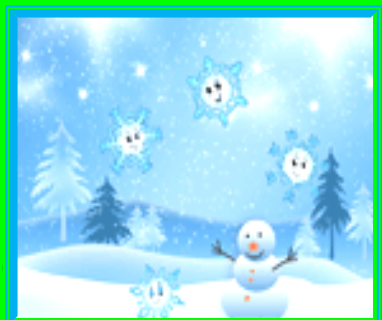
Геннадий Пилипчук

Эта сказочная история, произошла в один из самых обычных, осенних дней. В тот день, Рыжая Осень, встречала свою белолицую сестрицу Зиму. Но, прежде чем вступить в свои права холодной и белоснежной поры, сестрица Зима послала впереди себя своего брата - Холодного Ветра. Именно он должен был, передать сестрице Осени первый привет от Белой Сестры.

И отправился, Брат Ветер, в путь. Он летел невидимой птицей, и каждый взмах его огромных крыльев срывал с деревьев пожелтевшую листву, кружа её в прощальном хороводе, прежде чем укрыть этим «золотым покрывалом» землю. Своим холодным дыханием, он заставлял, теплее кутаться прохожих. Перелётным птицам он напоминал, что нужно готовиться лететь в тёплые страны. А земле – что скоро придёт Зима.

Ветер, словно «небесный пастух», подгонял своим дыханием бесконечные «стада» облаков. Большие и маленькие, белоснежные и сероватые. Все они, были наполнены дождевыми капельками, готовыми вот-вот сорваться с облаков и пролиться на землю осенним дождем.

Но в этот раз, холодное дыхание Ветра, превратило эти капельки воды, в маленькие, пушистые снежинки, которые, всей своей огромной «армией», устремились в медленном падении, к земле. Это и был «белый привет» сестрице Осени.

Она была первой из множества парящих снежинок на земле. Это была наша первая снежинка. Благодаря своей пушистости, она, скрутившись, не падала, а парила в воздухе, словно маленький «парашютик с одуванчика».

И, так как капелька, впервые превратилась в белоснежно-пушистую снежинку, она стала размышлять:

- «И зачем это я прыгнула с тучки? Летела бы себе дальше, путешествуя по небу. И, что я забыла там внизу, на холодной земле? Ну, упаду сейчас, как и множество моих сестёр, и буду лежать, пока не растаю. И это – всё, для чего я стала снежинкой? Ведь это, так скучно! Кому я там нужна. Какая от меня польза?»

С этими грустными рассуждениями, снежинка долетела до земли, и мягко приземлилась на своих сестёр, которые уже укрыли землю первым, белым снегом.

- «Ну, вот, - вздохнула Снежиночка. - И что теперь? Просто лежать, скучать и ждать пока растаю?..»

Не успела Снежиночка, договорить свою фразу, как чья-то детская рука, сгребла её, вместе с лежащими рядом, сёстрами-снежинками, и сжала в круглый комочек.

Снежиночка, не успела ничего понять, как уже летела по воздуху, на снежном шарике. Ударившись о детскую спину, шарик разлетелся на сотни кусочков. И уже после этого Снежиночка увидела, как с радостным криком «Ура!», дети бросали друг в друга, такие же, снежные шарики, слеплённые из её сестёр, и при этом громко смеялись. Снежиночке это тоже понравилось, и она захотела ещё немного полетать, но её желание никто не услышал. Зато Снежиночка, услышала, как мимо неё, с весёлым криком, промчались дети на скамеечке, у которой были железные полозья. Таская друг друга, по очереди, на этой штуке, они падали, кувыркались, и радостно смеялись, стряхивая с одежды, налипший снег. Эти катания, так понравились Снежиночке, что она тоже захотела покататься, но, к сожалению, её никто не брал.

И тут Снежиночка увидела, как снова чья-то детская рука собрала её вместе с другими снежинками, в комочек. Снежиночка уж было подумала: «Вот, здорово, сейчас снова полетаю!». Но почему-то комочек, в котором была Снежиночка, не спешили бросать, в других детей. Его просто бросили на снег. Снежиночка, от удара, отлетела в сторону, и упала к другим сестрёнкам, в

белоснежную компанию. И уже оттуда она наблюдала, за тем, как дети катают по снегу такие же маленькие комочки, где с каждым движением, на них налипали всё новые и новые снежинки. Клубочки росли прямо на глазах. После того, как эти снежные шарики, становились огромными, дети ставили их друг на друга и зачем-то украшали - ведром, морковкой, угольками и сухими ветками. Они называли это сооружение - Снеговиком. Снежиночке очень понравился Снеговик, который был, словно живое воплощение, прославляющее её «белоснежный народ». И уже поздно вечером, когда все дети разбежались по домам, а Снежиночка собиралась тоже, немного вздремнуть, она подумала: «Нет, не зря я и мои сёстры, упали с неба. Мы укутали тёплым покрывалом, продрогшую землю, сделали чистым воздух. Сделали очень красивыми деревья и дома. А главное, мы столько радости, игр, и удовольствия принесли детям! И теперь я знаю, что, какими бы мы ни были, даже самым маленькими, мы нужны этому миру. А мир нужен нам».

СКОРОГОВОРКИ ПРО СЛОНИКА

Милая Ласточка

СТОЛИК

Серый Слоник Сел на Столик
Да Сломал веСь Столик Слоник.

СОЛНЫШКО

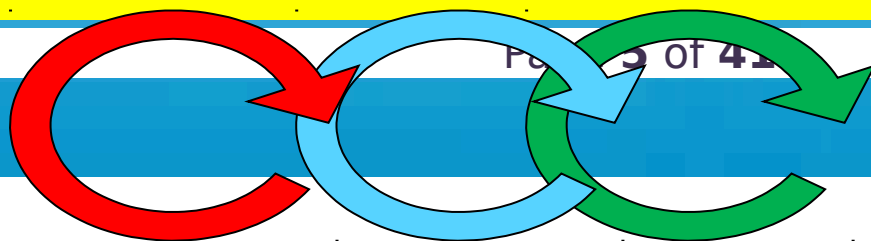
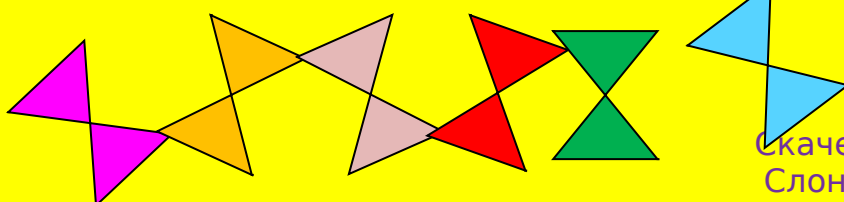
Слон о Солнышке меЧтает.
Слоник Солнышко вСтреЧает.
Солнце быСтренько вернулоСь
И Слонёнку улыбноСь.

СУК

Серый Слоник Смел:
На СуЧок Слон Сел.
Слон СвалилСя вдруг,
Ведь СломалСя Сук.

ПОСКАЧИ!

Скачет Слоник, как олень.
Слонику Скакать не лень.
Серый Слоник, не СкаЧи,
Лучше Съешь вСе калаЧи.
А как Съешь вСе калаЧи,
На Скакалке поСкаЧи.

- Чик-чиррик! Чики-бррик!

Страшно!!! Бросились утята удирать. Сбились в кучку и спрятались в траве. Сидят там и клюв показать боятся.

А Воробей дальше кашу клюёт, по сторонам поглядывает да другим воробьям, сидящим на заборе, похваляется:

- Вот какой я молодец! Чик-чиррик! Вот какой я удалец! Чики-бррик! Сидят утята в траве голодные.

- Пи! Так он всю кашу склюёт, ничего нам не оставит, - сказал утёнок с пятнышком.

- Вот я пойду и задам ему трёпку, - расхрабрился Хвастун и выглянул из укрытия.

А Воробей снова:

- Чик-чиррик! Чики-бррик!

- Ой! - пискнул Хвастун и снова скрылся в траве.

Тут Серёжа не выдержал и говорит:

- Что же мы так и будем здесь сидеть? Это всего лишь воробей! Ничего он нам не сделает!

- Мы боимся, он такой страшный! - запищали утята и ещё тесней прижались друг к другу.

- Тогда я один пойду! - решил Серёжа.

Он незаметно подкрался да как схватит обидчика за хвост своим крепким клювом. Воробей от неожиданности чуть кашей не подавился. Крыльями замахал, пытается вырваться, но Серёжа крепко держит, не отпускает! Зачирикал тут Воробей:

- Карраул! Р-разбой!

Помощи у сородичей просит, а они ему говорят:

- Ты у нас молодец-удалец, вот и выбирайся сам! - и разлетелись, кто - куда.

Прыгал, прыгал Воробей, полхвоста оторвал, насилиу вырвался. Улетел на безопасное расстояние и кричит:

- Ух, р-разбойник, погубил мою р-репутацию!

- Будешь знать, как маленьких обижать! - ответил Серёжа, отплеываясь от воробьиных перьев.

Поняли утята, что опасность миновала, подбежали к тарелке и дружно принялись за еду. А, как насытились, захотелось им искупаться. Для этих целей хозяйка врыла в землю большой железный таз, и каждый день наполняла его водой. Утята с удовольствием плескались в этом импровизированном бассейне, потому что нет ничего приятнее прохладной водички в жаркий денёк.

Только один Серёжа не решался ступить в воду. Плавать-то он не умел и боялся утонуть. «Если у меня не получится, все сразу поймут, что я не настоящий утёнок, и прогонят меня», - подумал Серёжа.

- Эй, новенький, иди к нам! - позвал Хвастун. - Посмотри, я ныряю лучше всех!

И в тот же миг нырнул, один только хвостик остался на поверхности. Что и говорить, это было здорово! Серёжа тоже решил рискнуть. Будь, что будет! Он крепко зажмурил глаза и прыгнул в воду. Но вместо того, чтобы утонуть, поплыл. И у него получилось не хуже, чем у других. Он ещё не знал, что водоплавающих птенцов никто не учит держаться на воде, они рождаются с умением плавать.

Утята один за другим выходили из воды и грелись на солнышке.

- Нравится тебе с нами? – спросил у Серёжи утёнок с пятнышком.
 - Нравится. Но и дома тоже хорошо.
 - Дома больше нет. Ты уже вылупился, ясно?
 - Ясно! – ответил Серёжа, а про себя подумал: «Как же нет? Там мама, наверное, волнуется...» При мысли о маме слёзы навернулись на глаза, и он чуть не заплакал.
- Утёнок с большой головой, он был самый старший, предложил:
- Давайте во что-нибудь поиграем?
 - Ура! Давайте! – обрадовались утята, и Серёжа – вместе с ними.

Старший утёнок поймал большую муху и бросился удирать. Все побежали за ним. Каждому хотелось забрать муху себе. И кое-кому это удавалось. Тогда он убежал, а остальные бегали за ним и пытались отобрать муху. Это была очень интересная игра, похожая на детские догонялки. Утята так увлеклись, что забыли об осторожности.

А опасность была рядом. Большая чёрная кошка давно уже сидела на заборе и наблюдала за их игрой. Наконец, ей надоело это бестолковое занятие, и она спрыгнула на землю. Крадётся на мягких лапках – чёрная, ужасная, глазищи зелёные, так и сверкают.

Увидели кошку утята, испугались и попрятались в траве. Один Серёжа спрятаться не успел. Стоит один - одинешенек и качается от страха, а кошка всё ближе подходит. Пасть раскрыла, вот-вот прыгнет и съест. Видит Серёжа длиннющие усы и острые - преострые зубы. «Ну, уж нет, не дам себя в обиду», - решил он, изловчился, подпрыгнул, да и клюнул кошку в нос. Откуда только храбрость взялась? От неожиданности кошка попятилась, затрясла головой от боли.

- Беги! Спасайся! – кричат Серёже утята.

А он на траву упал и думает: «Ну, всё, теперь точно съест».

Зажмурил глаза и лежит, ждёт, когда его кошка есть начнет. Ждал, ждал, ничего не происходит. Не выдержал, открыл глаза... и оказался снова в своей комнате, на диване, а рядом раскрытая книжка.

Тут и мама пришла:

- Ну, что, мы с тобой почитаем?

- Мамочка! – обрадовался Серёжа. – Как хорошо, что ты прогнала кошку!

- Какую кошку? Здесь не было никакой кошки, - удивилась мама.

- Ну, как же? Чёрная, страшная, она хотела меня съесть...

- Тебе, видно, приснилось, сынок.

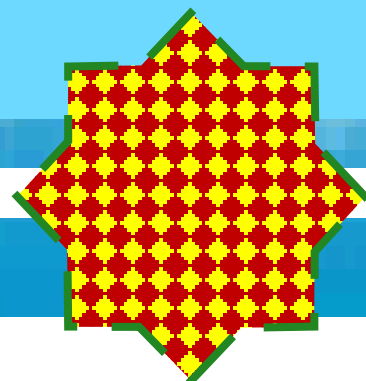
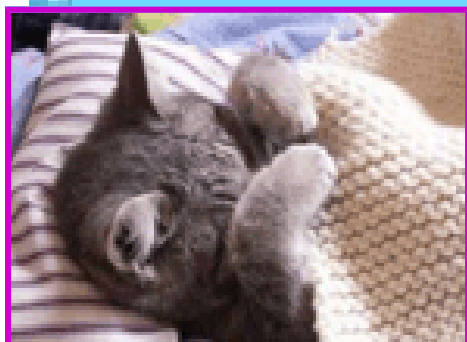
- Нет, нет, она точно была! – настаивал Серёжа. - Или нет? Неужели это был сон?

А вы как думаете?

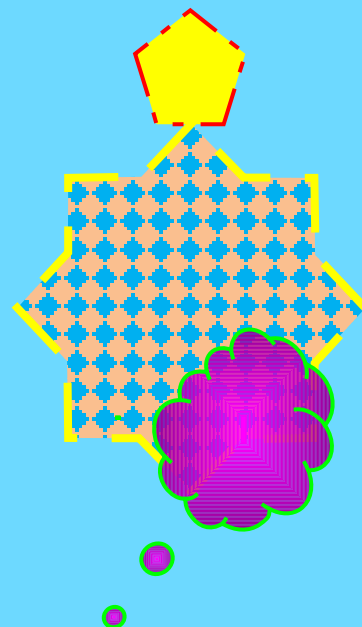

МОЙ КОТЁНОК

Нат-Ка

Мой котёнок заболел.
Утром сделал много дел:
Чистил зубы старой щёткой,
Бегал по двору с трещоткой,
Сделал модную причёску,
На хвосте пригладил шёрстку,
Бант на шее завязал,
Погремушку в зубы взял,
И в пелёнки пеленался,
И на тракторе катался,
И летал на самолёте,
Сальто делая в полёте...
А потом упал без сил,
Куклу Машу укусил,
Под диван скорей забился,
Значит точно - простудился!

Мы с подружкой Наташей –
Доктора в квартире нашей:
Мы котёнка вмиг спасём,
На кроватку отнесём.
Мы его намажем йодом
Перед маминым приходом.
Не уйдёшь от докторов!
Вылезай и будь здоров!

* * * * *

СНЕЖНЫЙ ЧЁРТИК

Егорова Людмила Николаевна

Дни, когда на улице слепит глаза мокрый снег, и ноги вязнут в липкой, кусками пристающей к подошвам обуви массе, я непременно вспоминаю историю, участницей которой была много-много лет назад.

Было мне тогда лет девять. Дом наш, стоявший в огромном дворе и окружённый множеством садовых и декоративных деревьев, кустов, в такие дни казался сказочным. Каждая, самая маленькая веточка терпеливо держала на себе груз толстого слоя мокрого снега, большие ветви сгибались до земли, и образовавшиеся на них сугробы были фантастичны, таинственны. Волшебная тишина окутывала этот белоснежный мир. Часами бродила я по осторожно протоптанным вокруг таких сказочных сооружений тропкам, боясь хоть одним движением, прикосновением разрушить чудо, сотворённое природой. Самые неожиданные мысли приходили ко мне в такие минуты. Что только не виделось в сплетении ветвей, изгибах сугробов!?

В одну из таких прогулок привиделся мне в нашем саду снежный чёртик. Стоял он под молодой яблоней, низко раскинувшей над ним ветки, будто прятала она своего гостя. А он чуть прислонился к ней плечом, слегка обнял за ствол, небольшого росточка, с маленькими рожками и нелепо торчащим в сторону куцым хвостом.

До сих пор помню, как я долго внимательно рассматривала этого хитрющего чертёнка. Стоило мне сойти с определенного места, и он превращался в куст, я на место - и он стоит, где был. Он-то и натворил неприятности, запомнившиеся на всю жизнь.

Важным моментом во всей истории было то, что моя бабушка и её сестра, что жила вместе с нами, были людьми глубоко верующими, и благодаря этому в доме существовали определённые запреты, нарушение которых пресекалось на корню. Например, в доме нельзя было произносить слова «дурак» и «чёрт». Возможно, именно поэтому он и встретился мне в саду, да ещё и надоумил на дело, по всем статьям - крамольное.

Окно, возле которого стояла кровать тёти, выходило в сад. Оно было несколько затенённым, из-за чего подходили к нему днём редко. Только с наступлением темноты тётя, посмотрев в сад, задвигала на нём занавеску. Этим я и воспользовалась.

Полдня я усиленно работала, лишь в сумерках раннего зимнего вечера вернулась домой и стала ждать. Прошло совсем немного времени, и дом огласился диким криком милейшей тётушки. Неистово крестясь и поминая всех святых, она бессильно рухнула на кровать. Подбежавшей к ней бабушке она лишь указала на окно, после чего крик повторился, но уже в другой тональности. Правда, надо признать, бабушка моя была человеком решительным, трезвого ума, и неясностей не терпела.

Поэтому, когда бабушка выскочила из комнаты, она ещё раз выглянула в окно.

После нескольких минут томительного молчания я, наблюдавшая за происходящим из противоположного окна угла комнаты, заранее спрятавшись за шторку, увидела, что бабушка решительно направилась в мою сторону. Пошарив за шторой, она поймала меня за тонкую косичку и молча потянула к окну.

С полной ответственностью могу заявить, что созданное мною произведение искусства впечатляло. Напротив окна, прислонившись к притенённой части стены, под углом уходившей от окна, в мутном вечернем свете стоял чёрт. Он был почти с меня ростом, толстые чёрные короткие рога, такой же массивный чёрный свиной пяточок резко выделялись на фоне снега. Огромные чёрно-синие круги глаз хищно смотрели в окно. В руке он держал метлу, а проволочный хвост игриво торчал в сторону. Там, где должны были быть ступни, я вмуровала в снег старые, разношенные ботинки. Смотреть на всё это, да ещё вечером, было страшно. Однако решительная бабушка придумала мне наказание, стоившее моего детища: она заставила меня идти на улицу и ломать его. Это было страшно вдвойне и, кроме того, ужасно обидно - столько труда!

Однако и я показала свой характер, и на следующий вечер крики тётушки огласили двор. Наша милая, тихая и робкая тётушка, завернув за угол дома, нос к носу столкнулась с рогатым гостем. Вернувшись домой, вся в снегу (ноги не удержали её и на этот раз), тётя потребовала возмездия, и оно не заставило себя

ждать.

Но...

с тех пор каждый год с наступлением тёплых зимних дней меня посещает снежный чёртик, и просит напомнить и взрослым, и детям, что снег - такой же удивительный материал, как глина или пластилин, и из него можно сотворить многое, а не только пузатую снежную бабу с глупыми глазами-пуговицами.

РУКАВИЧКИ

Фрида Полак

Ах, как бабушка спешила,
Не порвать бы пряжу-нить!
В день рожденья мне решила
Рукавички подарить.

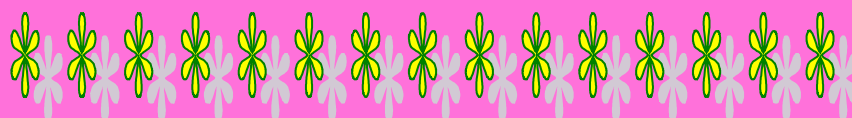
За окошком стынут ёлки,
Щиплет их седой мороз,
На ветру дрожат иголки -
Лапам холодно, небось.

Я бабуле показала
В парке дивную красу.
Рукавички, что связала,
Завтра ёлке отнесу,

Положу туда конфетки —
Угощайтесь, кто придёт!

Отогреет ёлка ветки,
Соберётся хоровод.

Я насыплю зёрен разных
Для синиц и снегирей.
В нашем парке — яркий праздник.
Новый год, приходи скорей!

СНЕГОВИК

Генрих Ужегов

Мы из первого снежка
Мастерим снеговика,

Я морковку вот принёс,
Это будет красный нос.

Рот - дощечка, вместо глаз
Уголёчки вставил Стас,

А Ванюша для красоты
Прилепил ему усы.

Подошла Петрова Света:
- Ой, ребята, кто же это

Получился здесь у вас?
- Снеговик,- ответил Стас.

ХОЗЯИН ТАЙГИ ЧАСТЬ 2

Виктор Квашин

Начало в номере 111

А дома мать с дочерью за отцом ухаживают, да сыни-брата с волшебным лекарством поджидают. День-другой ждут, нет молодого охотника. Третий-четвёртый день прошёл – не вернулся дорогой сын. Семь дней миновало, расплакалась мать, обняла дочку:

– Не вернётся мой любимый сын. Видно, забрал его у нас Хозяин Тайги. Да и отец теперь умрёт...

Встала тогда дочь, вытерла слёзы, обняла мать, положила горячую ладонь на лоб отцу:

– Я пойду к Хозяину Тайги. Вы меня всему в жизни научили, я смогу. Отыщу я брата родного и волшебное лекарство отцу добуду.

Уговаривали мать с отцом дочку не ходить в опасное путешествие, да куда там – пойду и всё!

Собрала тогда мать остатки еды, что в доме было, сняла с себя разноцветные бусы, на шею дочери надела.

– Ты у нас умница, всё сама знаешь, во всём сама разберёшься. Один тебе наказ в дорогу: не скупись, одаривай каждого встречного, и едой делись, и теплом, и путь тебе лёгким будет.

Попрощалась девушка с родными и пошла брата искать.

Отошла недалеко от дома, глядь, мышка на тропинке сидит. Достала девушка горстку пшена, насыпала на тропу:

– Угощайся, лесной зверёк! Не подскажешь ли, в какую сторону брат мой ушёл?

– Это такой молодой, стройный, с луком и копьём? Так он к реке пошёл, в ту сторону. Быстро так шёл, чуть на хвост мне не наступил.

Поблагодарила девушка мышку, пошла в указанном направлении. Скоро и к реке вышла. Сняла с материнских бус синюю бусину, на середину реки бросила. Поздоровалась:

– Чистоты твоим водам, Большая Река и здоровья твоим обитателям!

Краюху хлеба вынула, в воду покрошила.

– Кушайте, рыбки! Скажите, как мне с вашим Хозяином побеседовать?

Тут вода расступилась, появился сам Хозяин Реки и всех озёрно-болотных вод в виде чудища человеческого обличья. Стоит, вода с него стекает, а в руке бусину синюю держит, и улыбается синими губами.

– Я тут хозяин, девушка. Чего тебе нужно от меня?

– Скажи мне, пожалуйста, Хозяин Вод, не проходил ли тут мой брат, он за Корнем Жизни пошёл и пропал.

– Это такой молодой бесстыдник, недостойный приближаться к гнилому болоту? Был тут такой семь дней назад, обидел меня крепко. Назад пойдёт, не пропущу!

– Пожалуйста, дорогой Хозяин Вод, скажи, в какую сторону он пошёл? Он случайно тебя обидел, спешил очень, чтобы отцу нашему лекарство отыскать.

– Ладно, ты добрая девочка, тебя пожалею. Туда твой братец пошёл, на другой берег. Садись-ка мне на плечо, я тебя отнесу, чтобы ножки не промочить.

Взял да и перенёс девушку на другой берег. Поблагодарила она Хозяина Реки, отошла немного, смотрит, головня дымится в кострище. Поняла девушка, что брат тут ночевал. Насобирала сухих палочек, уложила аккуратно на головню, раздула угольки, загорелся огонь. А девушка всё подкладывает сухонькие палочки, да приговаривает:

– Кушай, Огонь, вкусненькие дровишки тебе даю. Разгоришься, ещё принесу, всю ночь кормить буду, а ты меня согрей немного ночью.

Вдруг пламя поднялось, а из него лицо красное, лохматое:

– Кто же ты такая, добрая девица, откуда взялась в нашей Тайге?

– Здравствуй, Огонь-огневище! – говорит девушка, а сама бусину красную снимает и в огонь опускает. – Прими подарок мой скромный. Я тут по важному делу оказалась: беда у нас, отец заболел, брат пошёл искать для него Корень Жизни, да и пропал. Не видал ли ты его?

– Не верю я, что у доброй девушки брат такой ночью ночевал, оскорблял меня всячески, еле ноги унёс.

Поблагодарила девушка Огонь-огневище и стала к ночи готовиться. Собрала веток сухих, да травы прошлогодней, да мохом чуть прикрыла – вот и постель у костра готова.

Достала припасы, что мать положила, а там и есть-то нечего, мало совсем. Вдруг, будто из-под земли, Олень рогатый появился, ну прямо в двух шагах, и

смотрит на девушку, и вроде, как улыбается. Протянула девушка Оленю свою краюшку хлеба, солью присыпанную:

– Угощайся, зверь лесной, красивый, здоровья тебе!

Вдруг, лес зашумел, травы затрепетали, кусты зашуршали, появился пред девушкой диковинный старичок – лохматый, в зелёной бороде, руки как ветки, пальцы как сучки, уши как грибы.

– Кто же ты такая, девица-доброделица, откуда взялась, куда путь держишь?

Испугалась поначалу девушка, но виду не подала. Сняла с бус зелёную бусину, протягивает на ладони.

– Возьми мой малый подарок, уважаемый Лесовик. Пусть твои подопечные лесные меня не боятся, я зверей не убиваю, деревья-кусты не ломаю. А в твоих владениях я по необходимости, ищу брата, который за лекарством ушёл, да вот, не вернулся.

Аккуратно взял бусину Леший, рассмотрел на огонь, повертел, залюбовался.

– Хорошая ты девочка, не верится, что брат твой такой невоспитанный, недостойный наступать на гнилушки в моем лесу. Но тебе помогу. Пришлю с рассветом тебе своего ежа, он путь тебе укажет. Иди за ним и ничего не бойся, Лес тебя пропустит.

Исчез Леший, пропал Олень-рогач, а девушка улеглась у костра, да и уснула крепким сном.

Хорошо спала. Костёр грел её всю ночь не жарко, не холодно, в самый раз. Чуть только рассвет, запыхтело, зашуршало в кустах, выбрался к костру Ёжик, а на спине целая пригоршня ягод, да пара грибов-сыроежек.

– Поднимайся, девушка, завтракай, да пора идти, путь не близкий.

Съела девушка угощение, поблагодарила Огонь-огневище за добрый ночлег, и пошла за Ежом.

И чудо чудное: вроде бы, по чаще идут, и тропы-то нет, а ни один сучок не цепляется, ни одна еловая лапа по лицу не заденет, под ногами мох мягкий, ни валежины, ни камня. Ёжик впереди сопит-топает, девушка за ним путь держит, по сторонам смотрит, путь запомнить старается.

Так незаметно, устать не успели, до Скалы добрались. Стоит поперёк пути Скала непреступная, и видится девушке, будто на скале той лицо каменное проявляется.

– И ты пигалица мой покой тревожить осмелилась! – зарокотала Скала, будто гром загремел, аж камни с неё посыпались.

Сняла девушка с маминых бус большую чёрную блестящую бусину, на выступ Скалы с поклоном положила.

– Прости меня, Непреступная Скала, не хотела я тебя тревожить, да, видно, нет иного пути к Горе. А иду я туда, чтобы брата своего найти, который пошёл к Хозяину Тайги за лекарством волшебным, да и пропал. Не подскажешь, как мне разыскать?

Перестали камни со скалы сыпаться, тихо стало. Задумалось каменное чудовище.

– Не верится мне, что у такого недоброго брата такая хорошая сестра, но вижу, так и есть. Обманул меня твой брат, к Горе пошёл, назад будет идти, не пуцу! А тебе провожатого дам, Мишу-медведя гималайского, он тебя к горе проводит.

Расступились скалы, проход освободили, хоть на двух лошадях проезжай.

Поблагодарила девушка Скалу, попрощалась с Ёжиком, сухариком его угостила, а тут и Миша-медведь гималайский перед нею предстал: шерсть чёрная, мохнатая, на груди белый галстук.

– Пойдём, – говорит, – девушка, путь неблизкий, держись за мной, ничего не бойся.

Девушка вынула из сумки самую последнюю краюшку хлеба, солью посыпала, Мише-медведю гималайскому протянула. Прожевал медведь, покивал благодарно и двинулись они в гору.

Медведь дорогу расчищает, камни с пути отбрасывает, упавшие деревья в сторону отодвигает, сучья обламывает. Девушка за медведем идёт, старается не отставать, по сторонам оглядывается, путь примечает.

Шли они так, шли, вдруг, видят, кто такой? Человек – не человек, грязный, оборванный, бредёт сам не знает куда. Узнала девушка брата, бросилась к нему, приласкала, накормила, платком своим плечи брату укрыла. Медведь раны-царапины охотнику зализал, они и прошли. Пришёл в себя немного молодой охотник, говорит:

– Сестра, ты меня спасла! Неделю хожу я вокруг горы, а ни подняться, ни спуститься не могу, не ел, не пил, думал, умру скоро.

– Это оттого, что ты наказ матери позабыл, обидел Хозяина Реки, Хозяина Огня, Хозяина Леса, Хозяина Горы. Теперь вместе пойдём искать Хозяина Тайги, недалеко осталось. Только обещай, что слушать меня будешь и всех уважать.

Молодой охотник так рад был своему спасению, что позабыл свою гордость и высокомерие, поклялся сестре, что будет слушать её во всём.

Пошли они за Мишей-медведем гималайским дальше в гору. Довёл их медведь до того места, где лес уже кончается, а под самой вершиной горная безлесная тундра начинается.

– Дальше мне нельзя, – говорит Миша-медведь гималайский. – Тут вы сами доберётесь. Только будьте уважительны к Хозяину Тайги. Рассердите его, и вам не жить, и всей Тайге несдобровать.

Поблагодарили брат с сестрой Мишу-медведя гималайского и двинулись к вершине. Идут, по сторонам смотрят, любят: с горы во все стороны тайга зелёная видна, реки между гор текут, туманы в распадках стелются, над головой облака плывут – рукой трогать можно. Красота!

Вдруг откуда ни возьмись, выскочил перед ними огромный зверь – вроде как кошка, но та-ка-а-я бо-ль-ша-а-я!!! И та-ка-а-я чё-ё-рная!!! И ка-ак зарычит! Облака с неба в долину свалились. А брат с сестрой на десять шагов отлетели и на землю упали, хорошо, живы остались. Поняли, что перед ними сам Хозяин Тайги. Тут брат сообразил, достал свои камни драгоценные и высыпал перед зверем невиданным. А сестра бусы свои сняла и на шею страшному зверю надела. Заурчал довольно зверь необыкновенный, замурлыкал, улёгся, стал камни языком лизать. А они сверкают пуще прежнего. Доволен остался.

Спрашивает:

– Ну, кто такие, зачем пожаловали? Путь не близкий, опасный одолели, значит, причина веская?

– Спасибо тебе добрый Хозяин Тайги, что хочешь нас выслушать. Горе тяжёлое привело нас к тебе. Заболел наш отец болезнью неведомой, и помочь ему может только одно лекарство – Корень Жизни. И говорят, только ты владеешь этим сокровищем.

Улёгся чёрный зверь, положил голову на передние лапы, глаза зажмурил, думает. Только хвостом подёргивает. Потом поднялся, говорит:

– Вижу, добрые вы люди, к Тайге уважительно относитесь, да и пришли не ради себя, а чтобы отцу помочь. Дам вам Корень Жизни.

Повёл Хозяин Тайги брата с сестрой вниз, в светлый кедровник. Пришли на место. Хозяин Тайги и говорит:

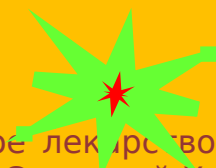
– Станьте на колени, глаза закройте, ждите. А теперь откройте!

Открыли брат с сестрой глаза, а перед ними растение необыкновенной красоты: на зелёном стебле листья как ладони с пятью пальцами, а на вершине шар из красных ягод как огонь горит.

– Вот вам Корень Жизни!

Стали брат с сестрой благодарить Хозяина Тайги, потом стали благодарить Корень Жизни, что согласился лекарством для их отца стать. Отыскал брат длинную острую щепку и взялся аккуратно выкапывать корень дивного растения. А девушка села рядом с чёрным-пречёрным зверем – Хозяином Тайги и принялась его гладить. Зверь мурлычет, усами шевелит, кончиком хвоста от удовольствия подёргивает. А девушка всё гладит да гладит, и там, где она своей ладошкой проводит, шерсть красно-оранжевой становится от её доброты.

Выкопал молодой охотник Корень Жизни со всеми предосторожностями, завернул в бересту. А красные ягоды посадил вокруг того места, где корень рос, чтобы ещё такие корни росли в тайге.

Поблагодарил брат с сестрой Хозяина Тайги за волшебное лекарство. Зверь рыкнул громко, прилетела птица с синими крыльями Сойка. Сказал ей Хозяин:

– Отведи брата с сестрой к их дому, да по пути пусть никто их не задерживает, а если кто в Тайге на них обижен, скажи, пусть простят, потому что они теперь Тайгу уважают.

Легко добрались домой брат с сестрой. Птица с синими крыльями Сойка провела их самым коротким путём. Простили высокомерного молодого охотника и Чёрная Скала, и Зелёный Лес, и Синяя Река. Пришли брат с сестрой домой, приготовили все вместе лекарство из Корня Жизни, и встал с постели отец – моложе прежнего! Собрали тогда мать с отцом всех людей из соседних лесных поселений и устроили большой праздник. И рассказали брат с сестрой всем людям о своих приключениях и о том, что удалось им добыть волшебное лекарство только благодаря уважению ко всей Тайге и её обитателям. А пока праздник праздновали, нашлась невеста для молодого охотника, а для его сестры нашёлся жених. И отпраздновали тогда ещё и свадьбу.

И теперь живут все счастливо на той дальней лесной поляне в глухой Уссурийской Тайге, только домов прибавилось, и детишек стало больше.

А Хозяин Тайги с тех пор полосатым ходит, гордится своей раскраской. А людям это напоминание: кто с добром в тайгу идёт, тому Тайга добром оплатит.

Иллюстрация: http://www.discmuzika.ru/playing/kris_skazka-pro-tajgu

ЗИМНИЙ СОН

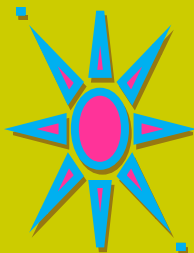
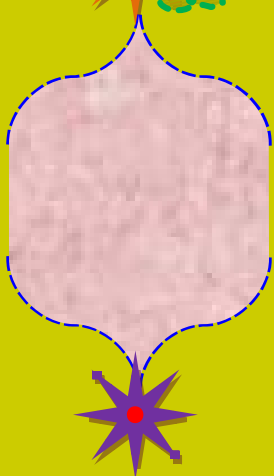
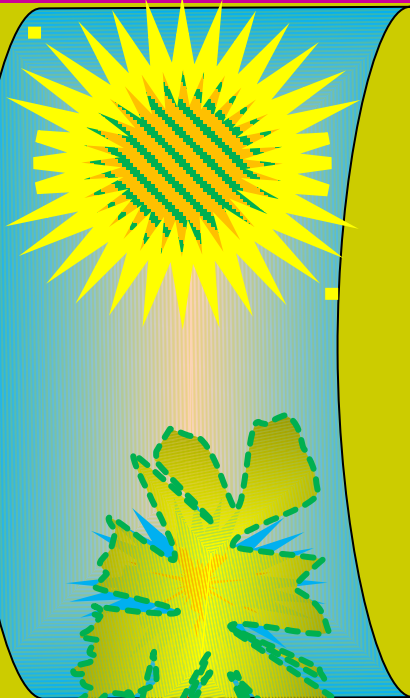
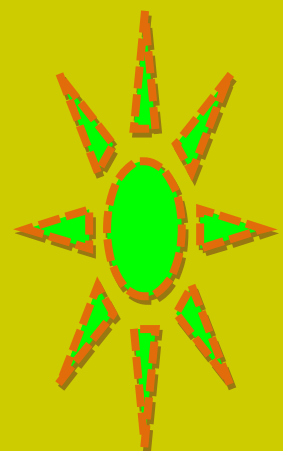
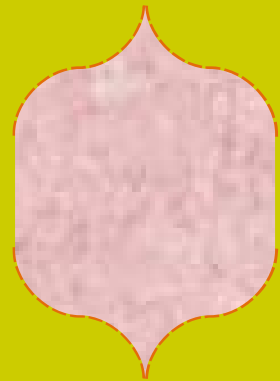
Галина Маркер

Белоснежные постели –
По лугам и по полям...
В белых шапках сосны, ели -
Видит зимний сон земля.

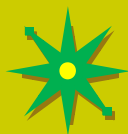
Белоснежным одеялом,
Пожелав спокойно спать,
Мама дочу укрывала,
Положив её в кровать.

Ветер звёздам шепчет сказку,
В небе светится луна,
Закрывает Маша глазки -
Видит дивный сон она...

...Лес искрится! Лес сияет!
Маша по тропе идёт,
Ветки ёлок раздвигает,
Тихо песенку поёт.
Вот, выходит на полянку,
А за нею, под сосной -
Не изба, не землянка -
Чудный терем ледяной!
Не видать трубы от печки,
Белым инеем оброс,
А на ледяном крылечке
В красной шапке - Дед Мороз.
Машет Машеньке рукою,
В гости заходить зовёт
И с крылечка за собою
В терем свой её ведёт.
Сели рядышком друг с другом,
Дедушка взмахнул рукой -
За окном бушует вьюга,
Ну, а в тереме - покой.
Потекла у них беседа
Про зверушек, про метель,
Гостю попросил тут деда
Для него прибрать постель.
Говорит: «Устал немного.
Долго по лесу ходил:
Снегом заметал дорогу,
Ёлки в шубки нарядил.
Отдохнуть пора настала.

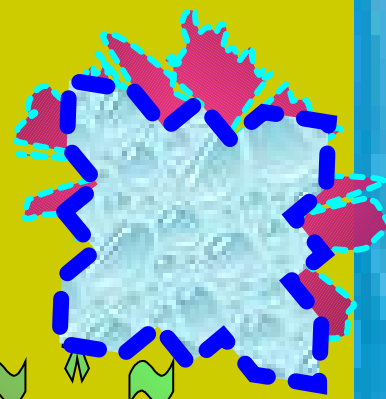
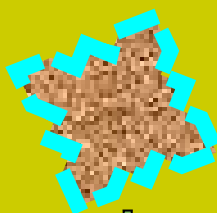

Завтра снова трудный день.
Так что, если не устала
И перину взбить не лень,
Потрудись-ка, дорогая -
Раструси её снега.
Знай! когда её взбивают,
Он ложится на луга.
От холодной зимней стужи
Сохраняет снег надёжно
То, что людям очень нужно -
Край перины осторожно
Приподнял - смотри, под нею,
Сочной зелени полна,
Нежно травка зеленеет -
Ждёт, когда придёт весна.
А весной - снег растает,
Даст воды земле напиться,
И тогда, вот - рожь густая
По земле заколосится».

Сказку шепчет Маше ветер...
Звёзды водят хоровод...
Волшебство на белом свете
Происходит круглый год.

Много снега - много хлеба -
Так в народе говорится.
В каждом колосе под снегом
Булочка сейчас таится.

БАЛЕРИНА ЮГЛА 5. НОЧНОЙ ГОСТЬ

Григорий Иосифович Тер-Азарян

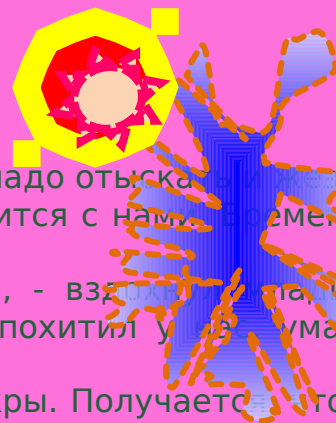
Начало в номере 108

- Теперь пора возвращаться домой. И, кроме балерины, надо отыскать Юглу, и главную шкатулку. Без них, Люф, Ферх быстро расправится с нами. В сумки у нас совсем немного.

- Получается, что мне надо непременно найти Ферха, - вздохнул Югла, - единственный волшебник. - Но как заполучить обратно всё, что он похитил у нас?ума не приложу.

И совсем уже плохо, что у него в волосах появились искры. Получается, что он научился кое-чему, что знали только мы.

- Нам пора, - почти хором воскликнули Югла с Люфом, и звёздочки с волшебными знаками слетели со скал и заняли свои места.

Ещё мгновение, и два луча света, почти невидимые в яркости дня, взмыли вверх.

Ну вот ты и у меня, - потирая руки, расхаживал вокруг балерины Ферх. - Люфу больше никогда не увидать тебя. И он, и Югла - два глупых, самодовольных волшебника, которые надеются победить меня. И ты тоже хорошо поработала, - доставая жёлтую звезду, злорадно улыбался колдун. - За это я тебя награжу. Он подошёл к шкатулке, погрузил в нее жезл, и оттуда вылетел волшебный знак. Звезда сразу же взлетела, схватила его, и он растворился. Как видно, одного знака ей было мало, и она, подлетев к Ферху, стала, как кошка, тереться о его ноги.

- Хватит тебе и этого, - отогнал её колдун. - Я пока не знаю, как собирать со звёзд свет в шкатулку. Но скоро и этим овладею... Хватило бы времени... Ну, Югла, тогда держись. Весь свет соберу, и звёзды погаснут. А у тебя с каждым днём становится

всё меньше звёздочек и знаков. Пока я могу посылать в день не более двух чёрных снов, но скоро их станет больше, намного больше. Начнутся постоянные войны, и люди уничтожат друг друга. Скоро, совсем скоро вся земля станет моей.

Звезда радостно закружилась по комнате.

- И ты радуешься? - зло ухмыльнулся Ферх. - Потерпи, настанет время, и Люф с Юглой явятся ко мне просить пощады. Будут умолять меня, чтобы я не посылал чёрных снов им самим. Тогда я их обману и пообещаю пощадить в обмен на последние тайны, а когда они мне всё-всё расскажут, то сразу же их убью. Вот тогда у тебя будет много знаков и звёздочек, очень много. И ты постоянно будешь сиять, - обратился он к звезде.

- Как бы мне сделать так, чтобы ты могла говорить? - повернулся колдун к статуэтке. - Тогда я бы заставил тебя всё рассказать, о чём вы говорили с Люфом. Ты не помнишь меня, но я-то хорошо тебя помню. Это моя самая большая тайна, - и он зло расхохотался.

- Но сейчас пора выпустить чёрные сны на свободу. Пусть знают, что я набираю силы.

Ферх подошел к огромному сундуку и открыл его.

Оттуда вылетели две чёрные ящерицы, которые не имели крыльев, но благодаря огромным ушам могли летать. Глаза их светились злым огнём. Было видно, что даже сам Ферх чуточку их побаивается.

- Летите, - открывая дверь, облегчённо выдохнул колдун.

Ящерицы с радостным писком устремились в темноту.

- Пара мне снова навестить Люфа, - потёр руки Ферх. - Посмотрим, чем он там занят.

Чёрные клубы дыма стали подниматься на том месте, где он стоял, и колдун растворился. Жёлтая звезда полетела вслед за ним.

Люф, сидя за столом, разговаривал со звездочками и знаками.

- Ну, что дальше нам делать? - вздыхал он. - Как нам найти Палли? Может, вы поможете?

Знаки и звездочки уныло смотрели на него.

Вдруг два знака и несколько звёздочек сорвались с мест и стали кружить по комнате.

- Опять Ферх выпустил своих слуг? - привстал Люф.

- Выпусти нас скорее, иначе мы можем не успеть! - воскликнула одна из звёздочек.

Люф бросился к дверям и открыл их.

Но тут в комнату стали врываться клубы чёрного дыма, которые закружились по всему жилищу, а впереди них летела жёлтая звезда.

- Это ещё что? - Надевая свой колпак, суетился волшебник. - Такое впервые вижу.

- Посмотри, каким я становлюсь сильным, - донёсся хриплый голос. Дым рассеялся, и на стуле сидел Ферх.

- Как ты посмел явиться ко мне, - бросился к нему Люф. - Убирайся отсюда вместе со своей звездой.

- А ты не хочешь ничего узнать? - самодовольно ухмылялся колдун. - Хорошенько подумай.

- Я знаю, что ты украл у Юглы главную шкатулку и его жезл, - сердито говорил Люф. - И вчера на рассвете ты украл статуэтку. Что нового ты мне можешь сказать?

- Послушай, Люф, - спокойно глядя, продолжал сидеть Ферх. - Зачем ты дружишь с этим растяпой Юглой? Ради звёздочек и знаков? Я их тоже могу тебе дать. А если ты узнаешь у старшего волшебника, как собирать свет со звёзд, то у тебя будет столько знаков, сколько пожелаешь. Видишь, какой я щедрый.

- Мне ничего от тебя не надо, - продолжал злиться Люф. - Уходи отсюда, и, чем поскорее, тем лучше.

- Значит тебе и Палли не нужна? - усмехнулся колдун. - Знаки и звёздочки не нужны, Палли - тоже. Может, желаешь, чтобы я подарил тебе несколько чёрных снов?

Услышав имя балерины, волшебник несколько притих.

- Зачем ты пришел, Ферх? - усаживаясь в углу, в упор смотрел на колдуна Люф.

- Я пришел предложить тебе свою дружбу, - продолжил колдун. - Рано или поздно и ты, и Югла будете побеждены. Но ты мне всегда нравился, и нам лучше стать хорошими друзьями, чем оставаться врагами. Хочешь, я сегодня же верну тебе жезл, но с условием, что ты его не передашь старшему волшебнику?

- Мне от тебя ничего не надо, - вновь стал сердиться Люф. - Всё равно и жезл, и главную шкатулку я отберу. Скоро ты перестанешь ими распоряжаться.

- Посмотри сюда, - и Ферх снял свой серебряный колпак. - Смотри внимательно, Люф. Видишь слабые искры в моих волосах? Или ты забыл, что, как только у тебя и у Юглы перестанут пробегать искры на голове, вы не сумеете колдовать. Взяв жезл и главную шкатулку, я не только их забрал, но и получил часть вашей силы.

Люф внимательно смотрел на колдуна, а звёздочки и волшебные знаки собрались позади него.

- Я все вижу, - встал со стула, волшебник. - Но если ты пришёл напугать меня, тебе это не удалось. А сейчас поскорее убирайся отсюда.

- Хорошо, - зло посмотрел колдун. - Но ты очень пожалеешь, что не принял моей дружбы. Не думаю, что Палли и Русгур будут довольны твоим решением.

- А при чём тут хозяин магазина? - начал было спрашивать волшебник, но на месте, где раньше сидел колдун, уже клубился чёрный дым.

- Он ещё пожалеет, ох, как пожалеет! - носился по комнате Ферх. - Я уничтожу, уничтожу и его, и Юглу!

Колдун был так разгневан, что даже жёлтая звезда испугалась его и спряталась под столом.

- Мне, Ферху, сказать «убирайся!»? И на что надеется этот глупец? Что ему помогут его звёздочки и знаки?

Тут его взгляд упал на балерину.

- И ты на их стороне. Тебе тоже я ненавижу. Надеюсь, что будешь танцевать? Но, чтобы танцевать, необходимы ноги. Вот тебе!

С этими словами колдун подбежал, схватил статуэтку и ударил о край стола. Нижняя часть фигурки отломилась и упала на пол.

- Теперь танцуй! - Зло захохотал Ферх. - Жаль, что Люф не видел, как я поломал тебя. А теперь пора и к твоему хозяину, Русгуру. Продай он тебя, когда я в первый раз пришёл в магазин, может, и остался бы в живых.

- Пошли, - скомандовал он жёлтой звезде и закружился чёрным дымом.

Русгур весь день провел у себя в комнате и не спускался в магазин.

- Что это было? - постоянно спрашивал он сам себя. - А, может, мне всё приснилось? Но тогда почему здесь валяется швабра, и куда подевалась балерина?

А этот странный знак... Не перехвати он чудовище, оно непременно впилось бы мне в голову. Надо бы осколки подмести.

Он пошел за веником, аккуратно всё подмел и выбросил.

- Сколько уже лет я жил спокойно, - продолжал вслух разговаривать хозяин магазина. - А сейчас... То скрип ступеней исчез, то кто-то вздыхает, то на статуэтке все отломанные пальцы восстанавливаются. А тут ещё этот мальчишка в шутовском колпаке ночью явился. И звезда носилась по комнате, как молния...

Неожиданно раздался скрип ступеней.

- Ну, погоди! - схватив швабру, подбежал он к лестнице, но там никого не было.

- Опять скрипите?.. - совсем растерялся Русгур.

Он ступил на первую ступеньку и ясно услышал хорошо знакомый ему звук. Это несказанно обрадовало его.

- Скрипят, они скрипят, как прежде, - радовался хозяин. - Может, на этом всё и кончится?

- Конечно, закончится, - услышал он голос у себя за спиной. - Сейчас наступит твой конец.

От неожиданности Русгур подскочил.

- Кто тут?

- Повернись и увидишь, - раздался голос.

Хозяин комнаты повернулся и увидел того самого мальчишку в серебряном колпаке.

- Это опять ты? – рассвирепел Русгур. – Ну, сейчас я тебе покажу. Так отколочу, что век будешь меня помнить.

Он схватил швабру и с криком двинулся на непрошенного гостя, но тот стоял и не двигался. Тут швабра завертелась, вырвалась из рук Русгура и так ударила его по лбу, что он оказался на полу, а на месте ушиба вскочила огромная шишка.

- Вот таким ты мне больше нравишься, – усаживаясь на стул, проговорил ночной гость. – А ведь я тебя предупредил, что мы ещё встретимся. Помнишь?

- Так это ты? – изумленно смотрел Русгур. – Но то был мужчина большого роста.

Тут гость стал непомерно расти и достиг потолка, после чего расширился от стены до стены, и тут же уменьшился, и стал величиной с мышь. Потом принял прежний вид.

- Теперь понял, кто я? – усмехнулся незнакомец.

Русгур отрицательно качал головой.

- А я принёс тебе подарок, – продолжил гость и полез в карман. – Уверен, что будешь им очень доволен.

- Не трудись, Ферх, – раздался голос в коридоре, и в комнату вошли Люф с Юглой.

- Ах, и вы здесь, – зло сверкнул глазами колдун. – Что ж, может, это и к лучшему...

Он выхватил из-за пазухи жёлтую звезду.

- Посмотрим, что на этот раз вы сделаете.

Звезда стала кружить по комнате и с каждым кругом – всё быстрее.

Югла по-особому притопнул, и с его тufель и шапочки сорвалось множество звёздочек и знаков. Люф подбросил свой колпак, и количество звёздочек со знаками увеличилось.

В комнате стало так светло, будто она озарилось солнцем.

Звёздочки и знаки набросились на звезду. Иногда им удавалось оторвать от нее частичку, которая тут же превращалась в знаки, а иногда сами растворялись в звезде. Шёл жаркий бой.

Ферх достал из карманов чёрный сон, который с громким писком стал летать, пытаясь вцепиться в Русгура.

Однако знаки образовали кольцо вокруг головы хозяина магазина, и сну никак не удавалось прорвать ограждение. Не прошло и пары мгновений, как сон был уничтожен.

Тут и свет жёлтой звезды стал меркнуть.

- Исчезаем, – закричал Ферх и закружился.

Русгур вскочил и бросился вниз по ступеням с воплями: «Грабят! В дом забрались воровы. Пожар! Магазин горит!»

Выскочив на улицу, он продолжал бегать и кричать.

- Что случилось? – еле сумел остановить его сосед. – Почему ты разорался?

- Меня ограбили, Жирком, и дом подожгли, – кричал Русгур. – Грабители ещё там.

- Подожди-ка, – вскипел сосед, вбежал в дом, но тут же вернулся с толстой дубиной в руках. – А теперь пошли! Посмотрим, кто это забрался к тебе.

- Но здесь никого нет, – войдя в дом и поводя свечой, оглядывался по сторонам Жирком. – Да и дымом вовсе не пахнет. Может, это тебе приснилось, Русгур?

- А это тоже приснилось? - указывал на шишку хозяин магазина.
Жирком стал весело смеяться.

- Что это тебя так рассмешило? - обиделся Русгур. Мне больно, а тебе - лишь бы посмеяться.

Рисунок Галины Поляняк

Продолжение следует

Я СКАЗКУ ТЕБЕ РАССКАЖУ ПРО ОРАНЖ

Виктор Виноградов

Я сказку тебе расскажу про оранжевый сад,
Там райские птицы повсюду на ветках сидят,
Там бабочки крыльями машут, взбивая пыльцу,
И там человеку негодником быть не к лицу.
Ещё в этот сад забирается шёлковый кот,
Он ходит по веткам и песни ребятам поёт,
Он птичек не трогает, даже не ловит мышей,
Он слух услаждает и бабушек, и малышей.

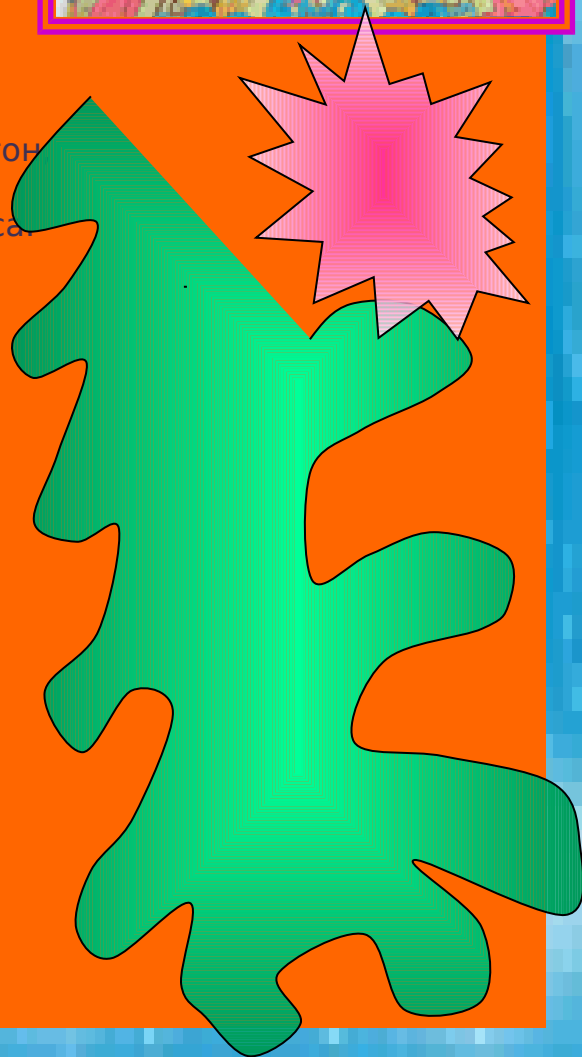
Под утро на сад надвигается розовый слон,
Он в хобот трубит и танцует в листве вальс-бостон.
Он веником розовым лихо метёт небеса,
Чтоб к людям хорошим спускались с небес чудеса.

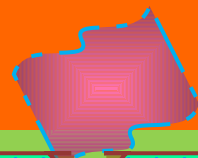
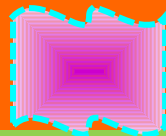
На звуки слона из-за гор рыба-солнце плывёт.
Она золотую корону по небу несёт.
Она разливает прохожим в пригоршни тепло,
И бронзовый ангел ложится на чьё-то чело.

Летучий корабль опускается в сказочный сад.
И сад расцветает и делится всем, чем богат.
А ветер-проказник играет в седых парусах,
И катит их белой волной в голубых небесах.

А к вечеру сад посещает оранжевый лев.
Он длинную гривой трясёт, от жары разомлев.
Он лижет макушки деревьев и гор языком,
И движется по небу ярким большим ярлыком.

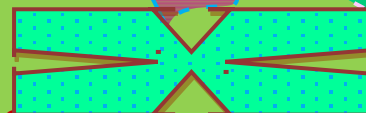
На сказочный сад набегает ночная волна.
На небо всплывает огромная рыба-луна.
А звездное небо мерцает своей чешуёй,
И сад засыпает под ласковый шёпот её.

ДВА КРЫСЁНКА

Климук Мария

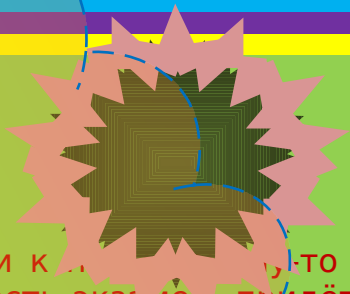
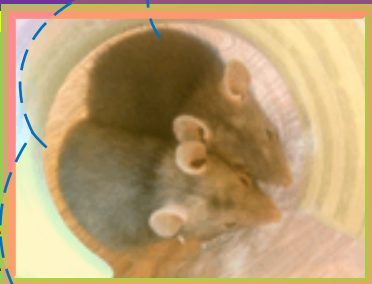
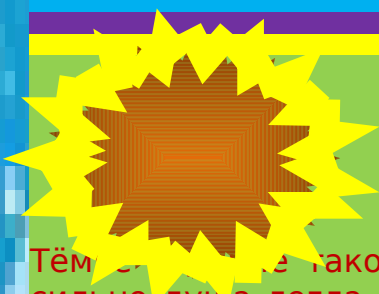
Жили-были на свете два брата крысёнка: Тёмка и Сёмка. Вроде оба из одного рода крысиного, да только не похожи ни капли друг на друга. Тёмка послушный был, всегда всё по правилам делал, как им, крысам, положено. А вот Сёмка, наоборот, ужасно упрямым рос. Никак не мог понять он заведённых порядков крысячьего племени своего. Не раз ему мать наставления давала:

- Созданы мы, крысы, для того, - объясняла она, - чтобы гадости постоянно делать. Все нас бояться должны. Боятся - значит, уважают! И чем больше ты гадостей наделаешь, тем больше уважать тебя будут. Вот, отец твой, Великий Крыс - самый уважаемый из нас!

Отец его и Тёмки действительно был самым главным среди всего крысиного племени. Только власть его уже к концу подходила, должен был кто-то на место его придти. Сёмка и Тёмка - первые наследники.

Тёмка, конечно, на эту роль больше подходил. Много он напакостничать успел, славу хорошую среди крыс других заработал. А Сёмка никак не мог заставить себя гадости делать. Не такой он был, как все крысы, собратья его. Добрая у него душа была. Ах, нелегко же крысёнку Сёмке с нравом таким добродушным жилось! Никто его понять не мог...

Однажды на великом совете решили крысы Тёмке с Сёмкой экзамен устроить. Задание им дали: в избу ближайшую пробраться да как можно больше пакостей разных наделать там. Кто больше набезобразничает - тот и будет достоин звания Великого Крыса.

Тёмка сразу же такое сразу же и сделал. У него так сильно душа легла. Да ничего не оставалось, как выполнять.

Сёмки же совсем другое дело. То не так сильно душа легла, то не мен есть экзамен, придётся

Отправились братья-крысята в дорогу, избу подходящую отыскиали. Зашли они в неё, смотрят - а там порядок, чистота кругом, всё убрано, прибрано. Одним словом, есть, над чем потрудиться.

«Ну, сейчас я тут все свои таланты крысиные покажу!» - думает Тёмка сразу. А вот Сёмке не так весело, как брату его. Не хочется ему в избе такой красивой и чистой безобразничать.

Конечно, Тёмке до Сёмкиной нерешительности дела никакого нет. Странный он, этот Сёмка, не должны крысы такими быть. Но сейчас – экзамен. Сейчас каждый – сам за себя!

Первым делом побежал Тёмка по углам шарить, что вкуснее искать, да что стащить можно. Много мусора наделал, бумажек разных по всему дому разбросал, пакет с крупой опрокинул, наследил кругом, все полы и стены испачкал, а в довершение всего, ещё и мебель на зубок попробовал.

Посмотрел Тёмка на работу свою и вздохнул устало, счастливо. «На славу постарался я, - говорит, - вся изба теперь преобразилась – глаз не отвести!»

Ничего ему Сёмка не ответил. Не радовало его это всё почему-то. Эх, не быть ему Великим Крысом никогда! Нет у него таланта такого, как у брата, очень уж добрый он...

Собрались крысята уходить уже, как вдруг слышат – где-то в одной из комнат рыдает кто-то горько-горько, сильно-сильно. Тёмка внимания никакого на эти рыдания, конечно, не обратил, а вот Сёмке бедняжку сразу жалко стало.

- Ты иди, - говорит он брату своему, - один без меня. Хорошо постарался ты. А вот мне здесь ещё остаться нужно...

Пожал Тёмка плечами и согласился, ушёл один, крысам другим о подвигах своих рассказывать. А Сёмка тем временем пошёл туда, откуда рыдания доносились.

Заходит крысёнок в комнату, а там на кровати девочка сидит маленькая и горько-горько плачет.

- Ты кто такая? – спрашивает он. - Как звать тебя?

- Анюта я, - отвечает девочка сквозь слёзы.

- А плачешь ты чего?

- Как же не плакать мне? Просыпаюсь я – а здесь беспорядок такой! Придут папа с мамой, как начнут ругать меня! Подумают – это я виновата! А я не виновата...

Ещё сильнее заплакала девочка. А Сёмка слушает и не знает даже, что делать ему. Вроде и крыса он, не положено ему добрым быть, и жалеть он её тоже не должен, а помочь Анюте всё равно хочется.

- Не плачь, - говорит он вдруг ей уверенно, - не будут тебя папа с мамой ругать, когда придут. Помогу я тебе. Вместе с тобой сейчас порядок наведём.

Эх, зачем же сказал он ей это? Что же делает он? Что позволяет себе? Он же наследник самого Великого Крыса! Не должен он таким хорошим быть. Влетит ему за это от крыс других, братьев его...

Но ничего не поделаешь: дано слово – значит, выполнять нужно.

Стали Сёмка вместе с Анютой в избе порядок наводить. Мусор собрали разбросанный, полы, стены – всё вымыли. Вот только мебель погрызенную трудно исправить было, но тут Анюта быстро нашлась: притащила банку с краской из кладовки, они вместе и закрасили те места, где следы от тёмкиных зубов остались.

Посмотрели Сёмка с Анютой на работу свою, когда закончили, и даже сами удивились: изба после их уборки даже лучше ещё, чем раньше, стала!

Пришла пора Сёмке с Анютой прощаться. Грустно крысёнку стало от этого. Вспомнил он, что родственники дома спрос с него делать будут. А что он им скажет? Ничего он здесь уважительного не сделал, даже похвалить не за что! Далекое ему до звания Великого Крыса...

Попрощался Сёмка с Анютой и пошёл домой, грустный-грустный. Успели они подружиться с девочкой. Даже веселее немного становилось, когда он про подружку свою новую вспоминал. Только потом снова о собратях своих, крысах других, думал, и опять грустно на душе делалось...

А Тёмка в это время довольный шёл. Представлял себе, как всё племя крысиное соберётся, как за труды и старания хвалить его начнут.

Еле догнал Сёмка брата своего. Объяснил кое-как, зачем ему надо было в доме оставаться. Идут они вместе, один – весёлый-развесёлый, а другой – грустный-прегрустный...

Пришли они домой, отчитываться перед братьями своими, кто сколько подвигов натворил. Крысы все их окружили сразу, смотрят строго. На Тёмку больше одобрительно так смотрят, а на Сёмку – наоборот, с осуждением. Оказывается, они двух крыс специально посылали, чтобы те за крысятами следили незаметно. Вот как, и не соврёшь даже ничего, не отвертишься! Всё уже тут знают про тебя...

Самый главный из собравшихся, Великий Крыс, вышел вперёд.

- Ну что ж, - сказал он, - удивили вы нас оба. Особенно ты, Тёмка, на славу постарался. Молодец! Заслуживаешь звание Великого Крыса! Достоин будешь место моё занять.

Тёмка сразу заулыбался самодовольно: как же, он ведь старался! А вот Сёмке не так радостно было. Понимал он, что ничего хорошего про него не скажут сейчас.

И, правда, с неудовольствием посмотрел Великий Крыс на него.

- А вот ты, Сёмка, очень удивил нас всех. Очень! Совсем мы от тебя не ожидали такого. Да ты, после того, что натворил, не то что бы Крысом Великим, но и вовсе с нами в племени одном жить не будешь. Не крыс ты после этого. Даже не сын мне...

Сказал всё это Великий Крыс, повернулся и ушёл молча. А вслед за ним и все другие крысы расходиться стали. Его, Сёмку, одного оставили. Грустно-грустно крысёнку бедному сделалось. Ну что ж тут поделаешь, что не такой он, как все сородичи его, что добрая у него душа. Не способна она пакости делать...

Ах, как печален был бедный Сёмка, как несчастен! Побрёл он один-одинёшенек по тропинке куда глаза глядят. Идёт и вздыхает, горько-горько...

Вдруг видит – навстречу Анята идёт, подружка его недавняя. Сразу на сердце веселее стало. Подбежал Сёмка к ней, поздоровался и давай про беду свою рассказывать. Выслушала Анята всё внимательно и говорит ему:

- Да ты не переживай так! Помог ты мне тогда, не оставлю и я тебя в беде сейчас. Не настоящие значит они друзья тебе, раз сердце твоё доброе понять не смогли. А я вот тебе настоящей подружкой буду! Ступай за мной, будешь теперь в доме моём вместе со мной жить.

Обрадовался Сёмка сначала, но потом засомневался в чём-то.

- А как же папа с мамой твои? – говорит. – Разве они не будут против?

- Конечно, нет! – заверила Анята. – Они только рады будут.

Привела Анята Сёмку в дом к себе, папе с мамой его представила. Они, как говорила девочка, совсем не рассердились, когда узнали, что с ними теперь в доме крысёнок жить будет. Любили в этой семье животных.

Стал Сёмка с Анютой и родителями её вместе жить. Девочка каждый день о Сёмке заботилась, кормила, поила, домик ему смастерила маленький, играла с

ним каждый вечер, когда со школы домой приходила. Очень весело им вместе под крышей одной жились.

Иногда, конечно, вспоминал Сёмка сородичей своих – Тёмку, маму с папой. Даже скучал по ним немного. Особенно хотелось ему Тёмку увидеть, расспросить, как живёт-поживает он, стал ли Крысом Великим...

Только через год удалось Сёмке брата своего встретить, когда тот случайно мимо дома его проходил.

- Эй, Тёмка! – закричал он сразу. – Как дела? Как поживаешь?

- Да вот, стал я теперь Крысом Великим, - Тёмка ему отвечает. Но нет почему-то в голосе его радости.

- А почему же тогда невесёлый такой? – удивился Сёмка.

- Чему ж тут радоваться, - вздохнул его брат. – Не так просто это – Крысом Великим быть. Сидишь на троне своём, одинокий, никто с тобой не дружит, все завидуют, ходят да поглядывают искоса... Ну, а ты-то как, как у тебя дела?

- А я тут с Анютой живу, подружкой своей, - отвечает Сёмка. – В избе той самой, где мы с тобой когда-то экзамен проходили, помнишь? Весело нам тут с ней вместе, играем каждый вечер. Она ещё и своих подружек сюда приводит иногда, я и с ними подружился.

- Эх, хорошо тебе, - вздохнул Тёмка. – А мне вот пора, дел у меня много. Очень занят я теперь стал.

Попрощался Тёмка с братом и пошёл дальше, по делам своим. Долго ему Сёмка в след смотрел.

«А ведь хорошо всё-таки, что не стал я Великим Крысом!» - подумал он.

ПОВЕЗЛО, ОДНАКО...

Николай Белозубов

...Ниже,ниже!
Ниже,ниже!..
Полетели
с горки
лыжи!..

Через кочки,
через ямы,
Мимо папы,
мимо мамы,
Мимо школы,
мимо дома,
Мимо всех
друзей-
знакомых...
Понеслись,
почуяв волю,
Через речку,

через поле,
Мимо рощи,
через лес,
Уле-те-ли...
ДО НЕБЕС!!!

...А Егорка?!
А Егорка -
кувырком!-
Еще на горке!..
И лежит -
ни сесть,
ни встать!..

...Хоть Егорку
не искать!

ЛЮБВИ ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ

Надежда Радченко

Перед Никитой лежал раскрытый учебник химии. Но мысли мальчика витали где-то вдалеке от кислотных оксидов, а глаза сами собой устремлялись за окно. Там мартовское солнце щедро дарило свою любовь миру. От этой любви в умилении плакали сосульки, и таяли окаменевшие за зиму сердца сугробов. На карнизе пристроилась парочка голубей. Они прижимались друг к другу и нежно ворковали.

Рядом на подоконнике разлёгся пушистый красавец Баюн. Он тоже неотрывно смотрел в окно: то ли на сладкую парочку голубей, то ли просто размышлял о чём-то. Кот щурил янтарные глаза и чуть слышно урчал.

- Что, Байка, небось, предвкушаешь вечернее рандеву с какой-нибудь Муркой?
- подмигнул коту Никита.

Но Баюн даже не шелохнулся - так разомлел, разнежился на солнышке. Никита снова попытался читать учебник, но строчки упрямо расплывались перед глазами, и голова была занята совсем другим.

- Вот ведь девчонка! - думал он - Казалось бы, ничего в ней особенного. И не сказать, что красивая. Но глаза! Как взглянет - сердце замирает...

- Что это я? У меня же завтра контрольная. Конец четверти на носу. Оксиды надо учить!

Но учить оксиды не получалось. Мозги, казалось, плавилась, как весенний снег.

А тут ещё громко хлопнула входная дверь. Это вернулся с работы отец.

- Любимая! - весело позвал он маму - Встречай, твой зайчик пришёл!

- Иду-иду, дорогой! - откликнулась мама.

- Тоже мне – Ромео и Джульетта! – фыркнул Никита. - Ведь пятнадцать лет уже, как поженились...

И опять устремил взор на целующихся голубей.

- Тьфу, ты! Телячьи нежности! – Никита снова вспомнил ту самую девочку. - Сдались мне её глаза!..

Попробовал читать учебник вслух. Но химия по-прежнему казалась китайской грамотой.

Мальчик перевёл взгляд на стену справа от окна. Там в простой рамочке висела пожелтевшая от времени свадебная фотография бабушки и дедушки. Оба были молодыми, красивыми, счастливыми. Дед нежно обнимал свою невесту, а её голова в аккуратных кудряшках лежала на его мужественном плече.

- Всю жизнь любили друг друга, - вздохнул Никита - Она его всего-то на полгода пережила.

Он долго смотрел на портрет, и вдруг ему стало на снимке, он сам, а вместо бабушки – девочкой которой нет ничего особенного.

Или есть?..

- Сын, иди ужинать! – позвал отец, заглядывая в комнату – Гранит науки подождёт.

- Иду! – Никита почесал Баюна за ухом и отправился на кухню.

Вся семья была в сборе. Трёхлетняя Катька сидела на своём высоком стульчике, болтала ногами и размазывала по тарелке картофельное пюре. И щебетала, не переставая. Она, вообще, с тех пор, как пошла в детский сад, стала ужасно разговорчивой.

- Он такой хороший, такой хороший! – причитала сестра.

- Кто хороший? – спросил Никита.

- Ну, этот новенький... Тёма... он такой красивый... прямо как принц... не-е, как Шрек!.. я на нём женюсь!..

- Глупая ты, Катька!

- Сам ты глупый! – надулась сестра.

- Молодёжь, не ссорьтесь! – прервал отец. - Давайте, лучше посмотрим, что «Культура» показывает.

И щёлкнул пультом.

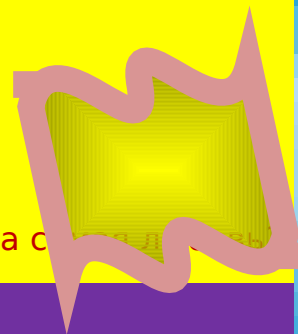
На сцене какой-то певец бархатным баритоном пел:

«Люви все возрасты покорны,

Её порывы благотворны...»

Кто бы спорил!

Но как прикажете готовиться к контрольной, когда повсюду эта с

ЕСТЬ ТУТ ГНОМЫ!

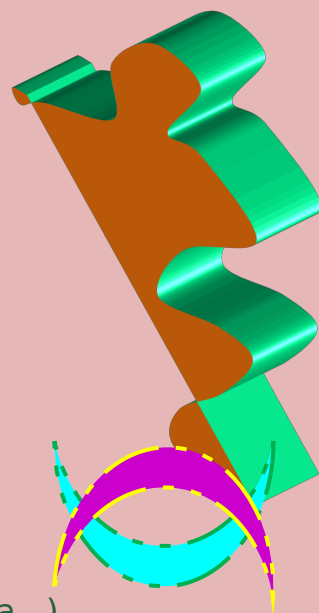
Нина Агошкова

В парке около сосны
На снегу следы видны.

Под землёй, наверно, дом,
Где живёт малютка-гном.

А по снегу в тишине
Он гуляет при луне.

Старший брат смеётся: - Свет!
Это просто птичий след!
Ну и пусть ему смешно.
Есть тут гномы всё равно!

(фото автора, правда, рядом туя, а не сосна...)

КАК ВОЛК СТАЛ ХОРОШИМ

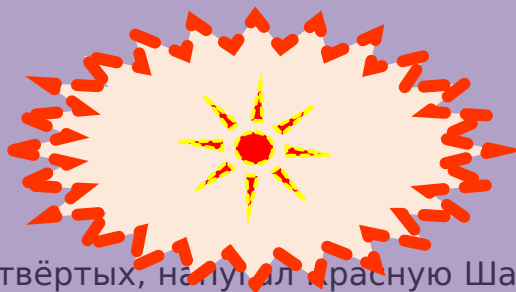
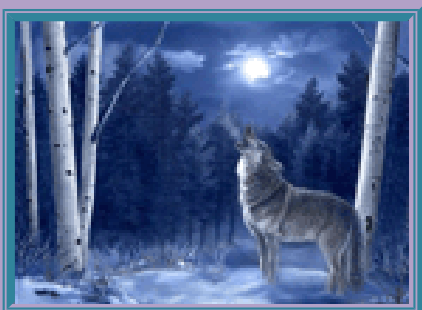
Наталья Детская

(Сказочка для малышей)

В одном дремучем лесу жил Волк. Волк жил совсем один, и никто не хотел с ним дружить. Повстречается он с Косым, тапает лапкой. Увидит Медведя, Медведь лапу ему не подаёт. Белочки прячутся, птицы замолкают. А дед Кузьмич, лесничий, только завидит Волка, тут же вскидывает двустволку и палит.

«За что меня все так не любят?» - однажды подумал Волк. И начал вспоминать всё, за что его могли не любить.

- Во-первых, - Волк загнул коготь, - я стащил Петуха у Кузьмича. Во-вторых, - он загнул второй коготь, - отдал лапу Косому. В-третьих, отнял орешки у Бельчат, -

и третью лапой. - А в-четвёртых, напугал Красную Шапочку и бабушку. - Ушка уже старенькая! - Волк посмотрел на загнутые когти: целых четыре! И это ещё не всё...

Долго сидел Волк и вспоминал, за что его не любили и просидел бы, наверное, ещё, если бы у него было больше когтей. Когда же все когти кончились, и загнать было больше нечего, он призадумался: «Как сделать так, чтобы все

меня полюбили? Грустно такому нелюбимому в дремучем лесу жить! Всё один да один! Сколько же можно по ночам на луну выть?»

Волк поскрёб затылок и придумал: «Ага! Вот что! Я должен у всех попросить прощения и пообещать, что больше никогда не буду плохо себя вести!»

Волк так и сделал. Сначала отправился к деду Кузьмичу. Уже издали, завидев лесничего, Волк поднял лапы вверх и закричал:

- Прости меня, Кузьмич! Я больше не буду, честное слово, не буду!

То ли дед Кузьмич не расслышал, то ли не поверил, но он схватил двустволку и выстрелил. Как всегда, дед промахнулся, однако вести переговоры с Кузьмичом охота у Волка пропала.

- Ну, ладно, пойду тогда у Косого прощения просить, Косой добрый, прости! - сказал себе Волк и направился к Косому.

Но тот, увидев из окошка непрошеного гостя, крепче запер двери, и, сколько ни стучал Волк, не откликнулся.

Белочка тоже не захотела с ним разговаривать. А Красная Шапочка, повстречав Волка на лесной тропинке, показала ему язык и перешла на другую сторону.

Совсем пригорюнился Волк:

«Наверное, я делаю что-то не так! А как же надо? И подсказать мне некому!»

Долго думал Волк, до самого вечера, - даже когтей не загибал, так был озадачен. И решил, что не будет больше никому ничего обещать, а просто постарается всем делать только хорошее.

Развёл Волк огород, стал питаться овощами. А мясо, если вдруг очень хотелось, покупал на рынке. Когда мимо Волка пробежал какой-нибудь Зайчишка, Волк только грустно вздыхал, но данное себе слово - никого больше не обижать - не нарушал. К курятнику он и близко не подходил.

Косому Волк помог напилить на зиму дров, деду Кузьмичу натаскал воды с речки. Белочке починил кладовую, а для бабушки Красной Шапочки смастерил чудо-печку для пирожков.

Волк и сам не заметил, как звери и птицы стали с ним здороваться. А Медведь при встрече пожимал Волку лапу и долго, с уважением, тряс её.

Бельчата теперь угощали его вкусными лесными орешками, а Красная Шапочка - чудесными пирожками с капустой, которые её бабушка пекла в той самой чудо-печке.

Кузьмич, едва завидев его, ещё издали кричал:

- Здорово, Серый!

- Здравствуй, Кузьмич! - отвечал Волк, и ему становилось весело и хорошо, потому что его все любили.

ЗАГАДКИ 302, С БУКВАМИ-УБЕГУШКАМИ

Антосыч

1.

Услышать можно просто квакшу,
А пить из кружки...

2.
Мы кофе можем остудить,
А лень и грубость...
3.
Кот Васька наш и плут, и обормот,
А стрелка совершает...
4.
Любимое занятие Галины -
Лепить слонов и зайчиков из...
5.
Довольно громко бахает пистон
И очень тихо ползает...
6.
Сейчас не очень вкусным стало
У нас в ларьке свиное...
7.
Данилка резко делает скачок,
И ловко ловит бабочку в...
8.
Исправить может святость храма
Бандита. вредину и...
9.
Чтоб отремонтировать собор
Нам объявили общий...
10.
Мой дед Савелий очень прост,
Он соблюдает каждый...

30.10.10

ДЕРЕВУШКА СКАЗКИНО

Лина Орлова

Стоит маленькая деревушка на берегу реки. Плавна течёт река.
Тропинки уютно сбегаются к деревушке. Затеиловые избышки стоят тут и там,
оконцами жизни радуются...
Жители здесь необычные... Сказкинские. Предметы из сказок.

Были когда-то они чудесными помощниками для своих хозяев. Но некоторых хозяев уж нет, а кто-то жив-здоров, но в других местах проживает, иными делами занимается.

Добрым словом своих хозяев вспоминают сказкинцы.

Решили предметы свой век коротать в этой деревушке и назвали её Сказкино.

В первом доме сапоги-скороходы проживают. Двери у них всегда открыты.

Только прибегут, опять убежать причина находится. День-деньской шустрят.

Прозвали их Скороходусом. В деревне – незаменимое транспортное средство.

По соседству ковёр-самолёт поселился. Расчудесный ковёр, замечательный самолёт! Ковролётом сказкинцы его кличут.

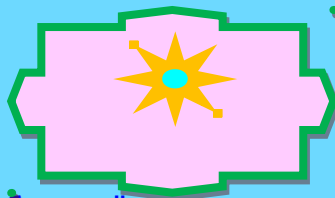
Любит он чистоту наводить. Каждый день с себя пыль стряхивает да выколачивает.

Деревенские смеются:

- Столько коты не умываются, сколько наш ковёр пылевытряхивается...

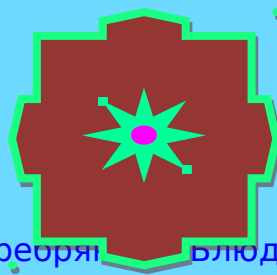
А Ковролёт не сердает, взлетит чистенький в небо да поёт:

Я бесшумно лечу над землёй
И ничей не смущаю покой,
Не боится меня. Даже птица,
Отдохнуть на мой бортик садится...

В центре живёт скатерть-самобранка. Любят её, уважают за доброту и приветливость, Скатюшей величают. Как ни зайдёшь, Скатюша всё хлопочет у печки, всех радушно встречает:

Ах, зашли вы в добрый час!
Очень рада видеть вас!
Подходите к самовару,
Вот еда тут с пылу, с жару.

Рядом со Скатюшиной избой стоит домик сереоряг, блюдца с наливным Яблочком. У них всегда весело. Частушки да песни, танцы да пляски.

Многое показывает и о многом рассказывает местное блюдечко-яблочковое телевидение БЯБ-ТВ.

Отведают гости Скатюшиных угощений да и прямоком в домик к БЯБ-ТВ спешат.

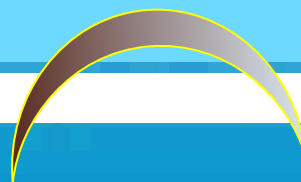
Сапоги-скороходы сразу в пляс пускаются:

Как мы топнем не ногой!
Да притопнем не другой!
А попляшем сапогами!
Приударим каблуками!

Рядом в маленьком теремке озорное, смешливое Солнечное зайчишко живёт. Любит солнечных зайчиков разводить. Поймает лучик и прячет его в карманчик, а с ними, приговаривая ласково:

Солнечный зайчик, забавный зверушка!
Кусочек от солнца! Где хвостик, где ушки?

Жаркий и яркий! Шустро-прыгучий!
Скачет, где хочет, боится лишь тучек...

Любят сказкинцы в светлое Зеркальце глядеться. И все в нём хороши да пригожи!

В крайней избе жила Прялка-самопрялка с Веретёнцем. Вечерами собирались здесь сказкинцы, слушали всякие истории о стародавних временах, о порядках и обычаях, о диковинных зверях и птицах, о добрых молодцах и красных девицах... Но недавно перебрались Прялка с Веретёнцем в город. В музей их пригласили. Там теперь свои истории рассказывают. Люди приходят, слушают да не наслушаются.

А недавно в этой избе поселилось невиданное да непонятное. Ни предмет, ни человек определённый. Одето в балахон, на голове – шапка-непонятка, на ногах башмаки-стоптыши.... Спокойное, не злое, но само оно не знает, чего хочет. То в облаках витает, то цветы на лугу собирает, то лежит в гамаке и размышляет, то дела какие-то делает.

Прозвали сказкинцы это чудо Незначёхом, потому что, НЕ ЗНАЕТ, ЧЕГО ХОЧЕТ. Живёт себе это Незначёхо, никому зла не делает, но и дел добрых не видно, маета одна, а не дела. По деревне мытарится. Удивляется, что жители вроде бы волшебные, а всё в трудах пребывают, друг о друге заботятся.

Как-то взглянуло Незначёхо в Зеркальце и ничего там не увидело. Ну надо же... Зеркальце даже от расстройства вспотело:

- Заболело я, наверное, устарело, раз не всё отражаю. Беда!

Соберутся Ковролёт со Скорохобусом в город слетать, спросят, надо ли чего из города привезти?

Сказкинцы испишут заказами оба сапоговы голенища сверху до низу, а Незначёхо мямлит:

- А я не знаю, чего хочу...

Скатуша потчует его явствами всякими, а оно в ответ:

- Не знаю, что хочу...

Яблочко от слов «Не знаю, что хочу» просто прилипало к Блюдцу и не катилось... БЯБ-ТВ не показывало, хоть плачь.

В дом к Незначёхе редко кто заглядывал, но к себе всегда звали.

На дворе стояло лето. За делами редко вспоминали нового соседку.

А оно само не появлялось. Ленъ, видимо.

Как-то в Сказкино зашла девушка. Здесь любили гостей, встречали добрым словом.

Девушка была настолько мила, что все побросали дела и собрались у Скатуши.

Скатуша взялась хлопотать, чтобы угостить друзей и гостью.

Девушка поблагодарила за угощение и сказала:

- А вы знаете вот тот крайний дом?

- Как не знать! – ответил за всех Скорохобус, – хаживали.

- Вас всех приглашают сегодня вечером в гости. И я там буду. – девушка улыбнулась и убежала.

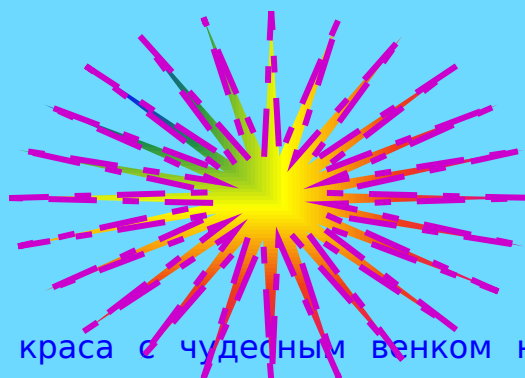
- В гости к Незначёхе? Ой, умора! Но такой красоте грех отказать. – сказал важно Ковролёт.

Гости, подходя к крайнему дому, удивлённо переглядывались:

- Послушайте! Какая красивая песня!

Звонкий девичий голос колокольчиком летел над деревней:

Ой, ты ветер-ветрушко,
Тучи разгони с утра!
Ой, ты ясно солнышко,
Землю разогреть пора!
Ой, цветочки-цветики,
Головой качаете,
Ой, грибы да ягодки,
В лесу созреваете...

По двору ходила и пела настоящая краса с чудесным венком на голове. Сказкинцы признали в ней свою недавнюю гостью.

- Что-то Незначёхо не видно. Опять, наверное, бездельничает. А вот гостья трудится вовсю. - Заметил Скорохобус.

Все зашли во двор, а там под яблоней стоит богато накрытый стол с пышущим самоваром.

А на столе закуски да пироги, ягоды да грибы, орехи да мёд. Гости так и остолбенели. Вот так девица-мастерица!

- Садитесь, гости дорогие! Кушайте да чаёвничайте, разговоры ведите да песни пойте. - привечала их краса-девица.

- А хозяйка где? Ушла куда? - спросила Скатюша.

- Нет, дома. Выйдет сейчас. - Девица удалилась.

Из дома медленно вышло Незначёхо, поклонилось всем до земли и молвило:

- Здравствуйте, гости дорогие! Спасибо, что пришли. Знаю, как вы меня зовёте-кличете, не обижаюсь. Только вот счастье со мной случилось нежданно-негаданно.

Тут Незначёхо сдернуло шапку-непонятку, скинуло балахон безразмерный, сбросило башмаки-стоптыши и оказалось красной девицей, румяной на обе щеки, с ясными голубыми глазами, станом тонким, лицом белым.

Ой, краса! Ой, диво-дивное! Глазам не верится!

- Как же величать теперь, тебя милая? Как мы рады видеть перемены такие! - взволновалась Скатюша.

- Имя сами мне дайте. Такое, чтобы вам по сердцу было. - Ответила, смутившись, девица.

- Свет наш, Светик! Давайте назовем Светиком, СветОчком! - заговорило Зеркальце. Оно ещё днём увидело, какая красота в нём отразилась!

Все согласились и сели за стол.

А Светочек заговорила, обращаясь к каждому гостю с поклоном:

- Спасибо, душа Скатюша! От тебя я многое приглядела. Хоть ты и скатерть-самобранка, а всё времени своего не жалеешь, новые кушанья придумываешь, чтобы друзей побаловать.

- Благодарю тебя, Скорохобус, что устали не зная, топаешь по делам своим и чужим!

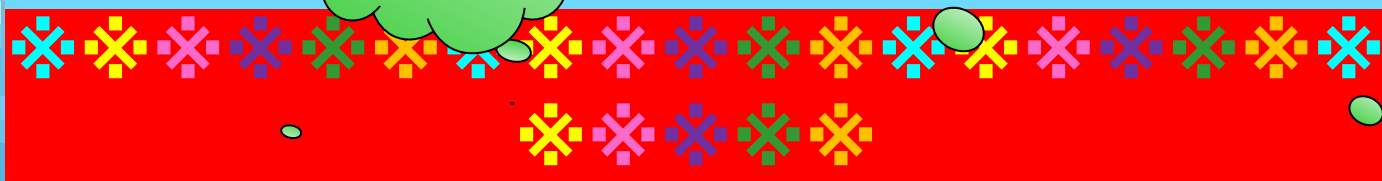
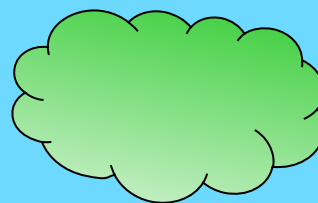
- Примите мою благодарность Блюдце с Яблочком. Вы всем радость с весельем приносите.

- Спасибо тебе, Ковролёт, что чистотой своей мир украшаешь, всем помогаешь!

- Милое Зеркальце, твоё лёгкое озорство жить помогает. А отражение в твоём светлом лице жизнью заряжает.

- Низкий поклон вам, славные сказкинцы! Благодаря вам я стала такой!
Хором весело ответили ей гости:
- Ах, ты душенька-душа, ведь дружба и выручкой, и добрым примером хороша!
Долго гости пировали да веселились!
Загляните как-нибудь в Сказкино.
Меня ноги сами несут в эту уютную деревушку.

Май 2012

СНЕЖНОЕ УТРО

Лира Ликбеза

Рокки утром вышел в сад -
В небе звёздочки парят.
И лучатся всё сильнее
В свете ярких фонарей.

Зимняя картинка -
На носу снежинка.

Рокки прыгает в сугроб,
Виден только рыжий лоб.
Весь, с хвостом, ушёл под снег.
Напугал детишек всех.

Он ведь, как игрушка,
Пёсик наш - Роккушка.

Вот он лапками гребёт,
По тоннелю пёс идёт.
На дорожку быстро - прыг!
И домой помчался вмиг.

Смотрит Рокки из окошка,
Как танцуют звёзды-крошки.

ЗИМНЕЕ ЧУДО

Носкова Елена

По всему посёлку, словно паутина, тянулись трубы парового отопления. Проходили они, как правило, на высоте метра от земли. Чаще всего – в сторонке, вдоль заборов, но нередко – и по открытым местам. И если людям нужно было пересечь теплотрассу, приходилось низко наклоняться, подлезая под трубой, так как специальные переходы поверх труб встречались редко. Не очень удобно, да и зрелище самих труб повсюду не украшало посёлок, но зато для ребят от мала до велика они служили интереснейшим развлечением.

На трубе можно было посидеть с друзьями, болтая ногами и разговаривая о всякой всячине. Используя трубу, как основу, можно было построить «домик», прислонив с двух сторон доски или большие ветки. Но чаще всего ребяташки любили просто ходить по теплотрассе. В тех местах, где теплотрасса не проходила чужими огородами, почти всегда можно было встретить мальчишек и девчонок, воображающих себя эквилибристами, гуляя по трубам. Особенно часто это случалось зимой. Намётённые сугробы делали высоту труб значительно ниже, а страх падения и вовсе сводили к нулю – ведь упасть в снег совсем не страшно!

Взрослые, конечно, гоняли ребятню с теплотрассы. Кто просто ругался и грозился, кто пытался вразумительно объяснить ребятам, что из-за их беготни трубы могут лопнуть, и люди останутся без тепла в морозы. Но все увещевания были тщётны: через некоторое время шустрые озорники вновь, как воробьи, слетались на то же место. Алёнка тоже любила ходить зимой по трубам. Идёшь себе домой с уроков, и там, где по пути попадается кусок теплотрассы, обязательно заберёшься на неё и идёшь себе, пока труба не свернет в сторону от дороги домой. А если есть время и желание, то так и движешься дальше по теплотрассе, пока не надоест или же пока не упруешься в чужой забор. Тогда развернешься и пошагаешь обратно на то место, где все-таки нужно спрыгнуть, чтобы продолжить путь к дому.

Вот из-за любви к таким прогулкам и приключилась однажды с ней удивительная история.

В один из зимних дней Алёнка поговорила с мамой, и те договорились, что после уроков к Александриной бабушке, живущей в соседнем доме, оставят там портфели, а сами пойдут погулять часок до занятий в музыкальной школе.

Подружки так и поступили. Ни в какую не поддавшись на бабушкины уговоры остаться пообедать, они взяли по баранке и убежали на улицу. Там, во дворе бабушкиного дома, Алёнка заинтересовалась неисследованным ещё ею отрезком теплотрассы, уходящим со двора за сарайки, а дальше - на территорию детского садика.

Иришке идея пройтись по трубам понравилась, и через минуту девчонки, взобравшись на трубу, двинулись в сторону сараек. За сараями теплотрасса делала поворот, потом - ещё один, уже в сторону садика.

И вот на этом втором повороте подружки обнаружили что-то удивительное! В этом месте от трубы вверх шёл пар, а вниз, к самой земле уходил ледяной столб из светлого, почти голубого льда! Книзу он значительно расширялся. Его поверхность была гладкой и волнистой. Выглядело, ну, очень красиво!

Девочки спрыгнули с теплотрассы, чтобы внимательно рассмотреть это ледяное чудо, потрогать его, погладить. И тут Иришка воскликнула:

- Алён, иди скорей сюда! Посмотри-ка, что там!

Алёнка бегом кинулась к Иришке и обнаружила, что с её стороны в ледяном столбе вытаяло небольшое окошечко почти на высоте глаз. Заглянув в него, Алёнка увидела, что внутри столб был пустым, и от просвечивающего снаружи сквозь лёд солнышка он весь светился и переливался. Внутренние стенки местами были покрыты пушистым снежным кружевом, образовавшимся от теплого пара. Девочке показалось, что она заглянула в окошко сказочного замка самой Снежной королевы. А создала этот замок тёплая вода, капающая сверху из трубы.

Алёнка встала на цыпочки, чтобы разглядеть всё лучше, до самого низа. Внизу тёплая вода растопила снег до самой земли. А на земле девочка обнаружила такое, что поначалу не поверила своим глазам!

- Иришка! Ты посмотри, что там внизу!

Иришка тоже встала на цыпочки и заглянула вниз, и тут же закричала:

- Ой, травка! Зелёная травка!

Действительно, внутри этого ледяного сказочного замка в середине зимы проклюнулись зелёные травинки. Теплая вода прогрела землю, чтобы они смогли вырасти, а ледяные стены надежно защищали их от мороза.

Это было маленькое чудо: весна, спрятавшаяся в недрах зимы. И две подружки ещё долго любовались им, попеременно заглядывая в маленькое окошечко. А когда пришло время бежать в музыкальную школу, договорились, что будут приходить сюда теперь часто-часто, чтобы проводить, как там поживает их удивительное открытие - маленькая, но смелая травка.

ЧТО БЫЛО В ТРЕТЬЕЙ ОЛАДУШКЕ?

Кира Крузис

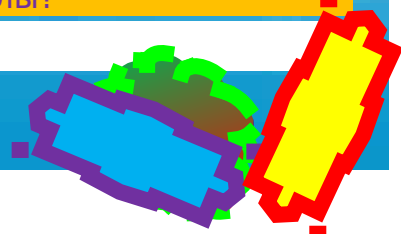
Вы слышали, мамы, и папы, и бабушки,
Что скушал на завтрак Андрюша оладушки.

Одну - со сметаной, вторую - с повидлом.

С чем третья оладья была - нам не видно!

Ни разглядели, ни уловили...

Быть может, с хвостом африканской гориллы?

А, может, и с зубом акульим в придачу?
Теперь не по силам решить нам задачу.
Скорее всего, там был хобот слоновий,
А может, язык, несомненно, коровий..
Нет, всё же там были ослиные уши,
И мог с аппетитом Андрюша их скушать.
Но нам до сих пор ничего неизвестно,
А любопытно и всем интересно
С чем третью оладушку скушал Андрей?
Ты, если узнаешь, пиши нам скорей!!!

ЛОСКУТЫ СЧАСТЬЯ

Валентина Лысич

Тома вбежала в дом раскрасневшаяся, радостная и ещё с порога выпалила:
- Вот, смотри что у меня есть!

От любопытства Виталик аж привстал, вытянув шею.

А Тома, счастливо сверкая глазами, бережно положила на стол новую коробку, торжественно открыла её и ещё раз победоносно произнесла: - Вот!

Виталик опешил.

В небольшой коробке лежали пёстрые лоскуты ткани.

Томка с гордостью начала доставать каждый лоскуток, поглаживая, вертя в разные стороны, откровенно любуясь своим добром, а затем аккуратно складывать в стопочку на стол. Они были разные: одни - ситцевые, другие - шёлковые, третьи - шерстяные, четвёртые - драповые, были лоскутки в полоску, в горошек, в цветочках, однотонные!

Такого сокровища Виталик ещё не видел. У него потемнело в глазах.

Он машинально повернул голову в сторону своей картонной коробочки, где бережно хранились обвёртки от конфет, но что его обвёртки по сравнению с лоскутами Тома!

Мальчик прикусил губу, сожалея, что в ответ похвастаться нечем.

- Где взяла? - только и смог спросить.

- Тётка-швея привезла из города!

Виталик расстроился. Эх, жаль, нет у него такой тётки!

Да и игрушек приличных тоже нет!

Он обвёл взглядом свои сокровища: вырезанный из коры дуба кораблик, перочинный ножик, рогатку, сломанную старую машинку, купленную ещё самому старшему брату.

Ну, нет у него хороших игрушек!

Разве его в этом вина?

Стало обидно...

После ухода Тома Виталик ходил как неприкаянный.

Хотелось тоже счастья! Хотя бы маленького!

Хотя бы на миг, чтобы похвастаться перед Томкой, чтобы не задавалась!

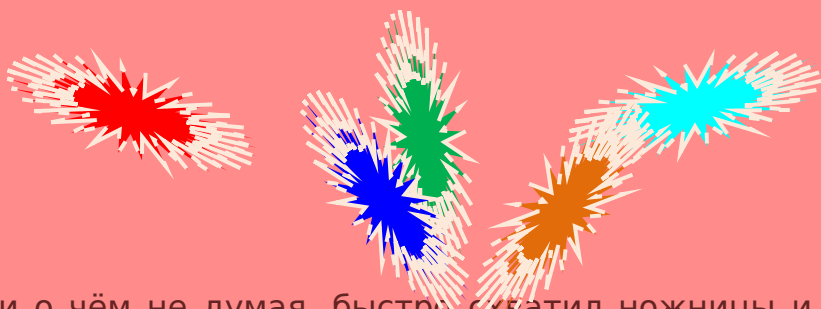
Ач, богатейка какая!..

Он упал на кровать, уткнулся носом в одеяло и горько заплакал.

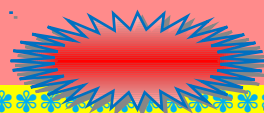
А одеяло пестрело своей зеленью и мягко щекотало щёки ребёнка.

Журнал «Мавочки и Дельчики» номер 112

В очередной раз всхлипнув, Виталик открыл глаза и, как бы впервые увидел его. Оно было необыкновенно красивое!

Ни о чём не думая, быстро схватил ножницы и откусил шерстяного одеяла. Радость разлилась по телу! Кусочком счастья красовался зелёный лоскут. Было, чем полюбоваться! Через несколько минут радость не знала границ! Перед ним лежали отрезанные уголки от всех одеял. Не теряя ни минуты, Виталик побежал к Томе хвастаться своим обретенным счастьем...

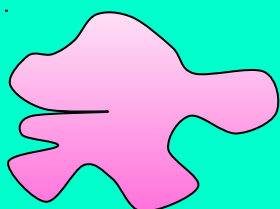

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СБОРНИК ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ О ДЕТЯХ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ СЕРГЕЯ ДОЛГИХ «ВЗРОСЛЫМ О ДЕТЯХ»

<http://www.proza.ru/avtor/dolgich&book=4#4>

Наиболее интересные отзывы читателей см:

<http://stihi.ru/2011/12/21/6420>

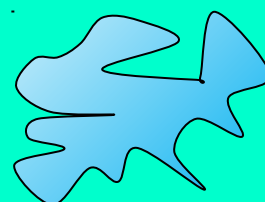
<http://stihi.ru/2011/12/21/8826>

<http://stihi.ru/2012/10/24/2058>

<http://proza.ru/2011/12/21/1735>

<http://proza.ru/2011/12/21/1739>

<http://proza.ru/2012/10/24/409>

**БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА БАЛЛЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА.
АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК СПОНСОРОВ - НА СТРАНИЦАХ:**

<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>

<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений:

<http://stihi.ru/2013/05/11/5018>

<http://proza.ru/2012/01/03/651>

«Мавочки и Дельчики»

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>

<http://proza.ru/avtor/mavdel>

http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53

Адрес редакции:

mavdel@mail.ru

Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян,
Илана Арад.

Наши консультанты:

Анна Дудка,
Василина Иванина

Тираж: 1253 экземпляра

Рисуну

7 лет

